

АЛЕКС ГО

✿ В КОНЦЕ
ЗЛОДЕЙКА ВСЕХ
УБЬЁТ?

Алекс Го

В конце злодейка всех убьет?

<https://litres.ru/74227572>

Аннотация

Я попала в новеллу про заклинателей и небожителей! Не так уж и плохо, но мне не повезло стать Белой принцессой - третьестепенной злодейкой, которая своей некромантией погубила целую страну. Главный герой в будущем убьет ее, чтобы завоевать любовь очередной сестренки. Но я собираюсь сбежать из дворца и изменить свою роль. Чтобы спастись от сюжета, мне надо самой стать гаремным протагонистом. Но почему собирать красавчиков настолько сложно? Да еще и этот настырный главный герой со своими сестренками постоянно путается под ногами!

В книге есть: - Попаданка, которая прошла через ад и теперь просто мечтает о красавчиках (но ни одного так и не смогла заманить в гарем)

- Настоящий главный герой, который никогда не пройдет мимо девы в беде

Содержание

Лань Сюэ	4
Обвинения	10
Свидетель с того света	17
Мертвый небожитель	22
Дом проклятой принцессы	26
Расплата за подарок	31
Аудиенции	37
Принцы и призраки	42
Лань Минфэн	47
Жуки для тренировки	51
Указ императора	56
Дело о торговце шелком	60
Последствия	64
Учителя	70
Первый урок	76
Новые знания	84
Поиски	91
Технологии Древних	98
Церемония и новый статус	105
Сяо Лун	110
Старое кладбище	118
Высшая нежить	123
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Лань Сюэ

В книге есть:

##Попаданка, которая прошла через ад и теперь просто мечтает о красавчиках (но ни одного так и не смогла заманить к себе в гарем)

##Зомби, которые лезут с непрошенными романтическими советами

##Ручной дракончик, который строит козни против возможных ухажеров

Последнее, что я помню - это конспекты, разбросанные по столу, горький привкус кофе на языке и тупая боль в висках. Вторая ночь без сна перед экзаменами. Сессия в самом разгаре, и если я завалю экзамен по анатомии, мне конец. В глаза словно песка насыпали, и даже увлажняющие капли уже не помогают. Сердце в груди колотится неровно, в голове гудит, но я заставляю себя читать дальше.

Еще страницу... еще абзац...

А потом вдруг внутри что-то словно обрывается. И наступает темнота. Я даже осознать не успеваю, что именно слу-

чилось, как внезапно оказываюсь лежащей на спине, а темнота рассеивается и превращается в желовато-зеленую муть. Резко становится холодно, мокро, больно и нечем дышать. И кругом - ледяная вода, заползающая мне в рот, в нос, в уши.

Чьи-то сильные руки сжимают мое горло, прижимая к скользкому илистому дну и не давая поднять голову из-под воды. Сквозь мутные блики вижу злобное искаженное лицо какой-то женщины. Ее губы шевелятся, но я не слышу слов. Только бешеный стук сердца в ушах. Пытаюсь сопротивляться, но тело едва двигается. Я не могу оттолкнуть чужие руки и от отчаяния царапаю их, отчего чужая хватка на горле становится только крепче.

Что происходит?! Меня убивают?!

Тьма сгущается по краям зрения.

«Пожалуйста, помогите мне кто-нибудь», - умоляю я мысленно, потому что даже закричать не могу.

Сознание почти меркнет, но тут вдруг дно подо мной и вокруг меня начинает шевелиться. Из черного ила показываются бледные руки. Костлявые пальцы с полусгнившей кожей и черными ногтями вцепляются в женщину. Она кричит в ужасе и отшатывается - но слишком поздно. Мертвецы хватают ее за волосы, за одежду, тащат вниз, под воду. Пузыри воздуха вырываются из ее рта, руки и ноги дергаются в тщетной попытке освободиться.

Я вырываюсь на поверхность, судорожно хватая ртом воздух, и пытаюсь оказаться как можно дальше от этого ужаса.

У меня нет сил, чтобы подняться, поэтому на четвереньках выбираюсь на берег и отползаю подальше.

Кругом хаос. Три каких-то девушки в странных цветастых одеждах кричат в ужасе, пытаются убежать, но из-за паники наталкиваются друг на друга.

- Живые мертвецы! Призраки!

Одна из них, споткнувшись, падает в грязь и с ужасом оборачивается на меня. Ее лицо, перекошенное от страха, мелькает перед моими глазами, прежде чем она вскакивает и мчится прочь.

Я снова пытаюсь подняться, но тело не слушается. Ноги подкашиваются, руки дрожат. С дрожью тоже оборачиваюсь и смотрю на пруд, из которого только что выбралась. Если я попала в какой-то фильм ужасов, то, похоже, стану следующей жертвой, потому что не в силах убежать. Однако все тихо, и темная поверхность воды сейчас ровная как зеркало. Если не знать, какой кошмар тут только что случился, то никогда не догадаешься, насколько это место опасно. Пруд выглядит спокойным и живописным, пусть и слегка заросшим - по берегам над ним склоняются ивы, а на дальнем конце цветут бело-розовые лотосы.

Немедленная опасность вроде миновала, но я все равно пытаюсь отползти подальше. И только теперь замечаю, что со мной что-то не то. Руки вдруг стали тонкими, словно веточки, а кожа пугающе бледная. Прядь длинных волос скользнула по плечу вниз, и я с изумлением понимаю, что она белая.

Дрожащими руками ощупываю себя - мокрое непривычное платье с длинными рукавами и подолом, худые плечи, косточки тонкие, словно у птички. Это точно не мое тело.

И еще я вся в тине и песке. Вода стекает с волос, заливают глаза, во рту вкус гнили и прудовой тины.

Живот сводит судорогой, и из горла вырывается поток воды. Тошнит так, что кажется, вот-вот вывернусь наизнанку.

Я умерла. Я совершенно точно умерла от переутомления над своими конспектами, а потом, кажется, переродилась, словно в новеллах про трансмигрантов, и меня сразу попытались опять умертвить. Звучит, как полный бред. Как такое вообще возможно? Наверное, это просто агония моего угасающего сознания.

- До чего жалкое зрелище.

Голос звучит прямо за моей спиной. Я вздрагиваю, оборачиваюсь и пытаюсь закричать от страха - но из горла вырывается только хрип.

Передо мной стоит девушка. Нет, не девушка, а настоящий призрак.

Прозрачная, бледная, лет тринадцати на вид, но, возможно, это из-за сильной худобы она кажется младше. Белые волосы, большие черные глаза, и платье, такое же, как на мне, только чистое и целое.

- П-призрак! - наконец из моего горла вырывается хриплый вскрик, и я в ужасе ползком пачусь как можно дальше от нее.

- Чего орешь, идиотка? - она скрещивает руки на груди. - Ты теперь тоже одна из нас.

Я открываю рот, но снова выходит только хрип. Горло болит, словно при остром тонзиллите.

- Ладно, вижу, надо объяснять, - призрак закатывает глаза. - Ты умерла. Твоя душа вселилась в это тело. Но ты все равно призрак, а не настоящий человек. Ты такая же, как я, только в мясном сосуде.

Она делает паузу, рассматривая меня с явным отвращением.

- Кто ты?.. - выдавливаю я с трудом.

- Я - Лань Сюэ, четвертая принцесса. Ну или Белый призрак, Проклятая тень и прочие эпитеты, скоро сама их все услышишь. А ты теперь - тоже я. Точнее, ты в моем трупe. Будем надеяться, что он не начнет разлагаться прямо на тебе.

От этих слов по спине бегут мурашки, и я невольно содрогаюсь всем телом.

Она делает шаг вперед. Я отползаю назад, спина упирается в камень.

- А теперь слушай внимательно, - ее голос становится тише, но от этого только страшнее. - Ты разбудила мертвых. Это не останется незамеченным.

Я бросаю взгляд на пруд. Вода все еще спокойна, словно черное зеркало.

- Они придут за тобой, - шепчет призрак. - И у тебя есть два варианта: либо снова умереть...

Она наклоняется ко мне, и ее дыхание настолько холодное, что оседает инеем на коже.

- Либо научиться управлять этим.

Ветер внезапно завывает в ветвях. Призрак растворяется в воздухе, как дым, и я остаюсь одна.

В мокрой грязной одежде, с болью во всем теле и с единственной мыслью в голове: «Что, черт возьми, теперь делать?»

Под поверхностью воды вдруг движется что-то большое и белое, и я внезапно осознаю, что из глубины пруда на меня кто-то смотрит.

Обвинения

Последнее, чего я хочу - это оставаться рядом с проклятым прудом. Страх придает сил, и пусть ноги дрожат от слабости, но я заставляю себя встать. Вдоль тропинки, ведущей к пруду, тянется каменная декоративная ограда, и я опираюсь на нее и иду вперед. Вода с одежды стекает ледяными ручейками, волосы слиплись в мокрые сосульки, а во рту стоит противный привкус тины и желчи.

Я со страхом оглядываюсь - пруд все еще кажется безмятежным, но под его чёрной гладью скрывается что-то жуткое и ждущее. Хоть четвертая принцесса и сказала, что я тоже призрак, мертвецы не стали казаться мне менее пугающими.

«Надо уходить. Сейчас же».

Я, едва волоча ноги, медленно бреду в ту сторону, куда убежали девушки. Вокруг простирается то ли парк, то ли огромный сад. Кругом пышная зелень и цветы, кое-где видны изящные деревянные беседки и каменные скульптуры. И я понятия не имею, где оказалась.

Это другой мир? Или прошлое? Одежда выглядела как костюмы в исторических дорамах. Может, в прошлом действительно умели призывать мертвецов и разговаривать с призраками? А потом утратили эти знания, и все современные люди считают истории о привидениях всего лишь байками.

Пока училась в школе, я любила на досуге читать книги про разных трансмигрантов. И сейчас ужасно завидую им, потому что они обычно довольно быстро понимали, где оказались. Открывали глаза и сразу: «О! Да это же мир дорамы, которую я только что смотрел!» А я последний раз что-то развлекательное читала или смотрела полгода назад во время празднования нового года.

Все остальное время из-за высокой учебной нагрузки я ничего, кроме учебников и обучающих видео не видела. Сейчас даже название не вспомню у той новеллы, что читала последней. Что-то про заклинателей, кажется. Но совершенно точно там принцесс в пруду не топили, так что это явно не она. Поэтому я понятия не имею, что делать дальше, или хотя бы куда сейчас идти, потому что тропинка раздвоилась.

- ...где же я? - невольно вырывается из моего рта хриплый шепот.

И словно в ответ на это в голове резко пульсирует боль, но вместе с ней возникают странные воспоминания. Как будто я давным-давно смотрела какой-то фильм, а сейчас вдруг начала вспоминать отдельные кадры. Неожиданно понимаю, что если пройти по тропинке направо, вскоре увижу Сиреневый двор, где живет наложница Чжу.

Одно за другим проступают и чужие воспоминания - обрывки сцен и отдельные фразы, как кадры из полузабытого сна.

Дворец. Шёпот за спиной. Презрительные взгляды. «Чет-

вёртая принцесса... Белая тень... Проклятое дитя».

Я сжимаю виски, пытаюсь унять нахлынувшие образы. Из-за чего теряю равновесие и падаю на колени, но почти не замечаю боли. Не знаю, сколько времени это длится, но у меня появляется ощущение, будто я лет десять каждый день смотрела какой-то очень неприятный сериал про дворцовые интриги, куда сценаристы щедрой рукой насыпали стекла, но не положили ни кусочка сахара.

Главная героиня этого сериала - четвертая принцесса, которой не повезло родиться с белыми волосами. Считалось, что это знак проклятия и принадлежности к темным силам, и в обычных семьях таких детей просто умерщвляли.

Но на девочку, в которой текла кровь императора, никто не посмел поднять руку. Хотя это совершенно не мешало окружающим над ней издеваться другими способами - оскорблять, издеваться, морить голодом. Ситуацию осложняло еще и то, что мать Лань Сюэ умерла в родах, и император считал девочку виноватой в смерти его любимой жены.

У Лань Сюэ была очень тяжелая жизнь. Наверное, она бы вообще умерла еще в младенчестве от голода, потому что никто не хотел возиться с проклятым ребенком, если бы не старая няня ее матери. Она верой и правдой всю жизнь служила матери Сюэ, а после ее смерти взялась защищать и дочь. Однако она уже была в годах, и скончалась семь лет назад. С тех пор четвертая принцесса выживала тут сама по себе.

Чужих воспоминаний очень много, однако они не затме-

вают мои собственные. Я прекрасно помню, кто я такая. Ли Луси, двадцать лет, студентка второго курса Пекинского университета здоровья. Любимая еда - хот-пот, увлечения - чтение книг и биология, а моя мечта - стать высококлассным врачом. И я понятия не имею, как меня угораздило влипнуть во всю эту историю с трансмиграцией.

Не успеваю толком свыкнуться с полученной информацией, как слышу чьи-то голоса.

- Она здесь! - впереди раздаётся крик.

Я вздрагиваю и кое-как вновь поднимаюсь на ноги. Из-за поворота садовой дорожки показываются люди - несколько мужчин в тёмных одеждах, а за ними женщины в разноцветных платьях. Благодаря воспоминаниям принцессы, я теперь знаю, кто это такие. Впереди стоят евнухи, некоторые из них обучены в качестве стражников и выглядят, как обычные мужчины. Но главный евнух по имени Гао Фу от них сильно отличается. Он полностью лысый, а еще толстый и обрюзгший. На круглом расплывшемся лице сохранились некоторые детские черты, поэтому оно кажется странным и отталкивающим. С теми, кто выше него, он угодлив и предупредителен, а на остальных всегда пытается наступить. Лань Сюэ его ненавидит, и это полностью взаимно.

Позади евнухов толпятся женщины: наложницы, дочери императора и их служанки. Им любопытно узнать, что происходит, и из-за чего поднялся весь шум.

А прячась за их спинами, стоят те самые девушки, что

убегали от пруда. Одна из них - высокая, красивая и с надменным взглядом, тут же выступает вперёд, увидев, в каком я жалком состоянии. «Лань Циюнь», - вспыхивает у меня в голове. Вторая принцесса и единокровная сестра Лань Сюэ.

- Это она! Лань Сюэ сошла с ума! - её голос дрожит, но не от страха, а от злорадства. - Она напала на служанку Гуйин и начала ее душить! А потом утопила!

Я замираю от шока. Что за чушь?

- Что за бред?! - хрипло вырывается у меня.

Только сейчас вспоминаю, что сестры ненавидели друг друга. Циюнь всегда задирала младшую, просто не могла пройти мимо без того, чтобы не оскорбить.

- Ты всегда была сумасшедшей, Лань Сюэ. Тебя и раньше видели разговаривающей с пустотой. А теперь ты ещё и людей начала нападать!

Окружающие начинают перешептываться и смотрят на меня с отвращением, смешанным с легким страхом. К моему изумлению, они все верят, что тощая и низкорослая четвертая принцесса сама накинута на высокую крепкую служанку.

- И как я напала на ту служанку?! Я же ростом ей всего по грудь и вешу раза в три меньше! Я в прыжке ее, по-твоему, душила? Или скамейку поставила, чтобы достать?! - от возмущения и абсурдности обвинений я даже почти не чувствую боли в горле. - А отпечатки ее пальцев у меня на шее как появились?

Воспоминания Лань Сюэ о последних минутах жизни не сохранились, но тут особого ума не надо, чтобы догадаться, почему Циюнь стояла и смотрела, как Гуйин душил ее сестру.

- Это ты приказала служанке убить меня! Вы хотели оставить все так, будто я сама упала в пруд и утонула, но я сопротивлялась, поэтому у вас ничего не вышло.

- О, теперь ты ещё и обвиняешь меня? - Лань Циюнь поворачивается к старшему евнуху. - Гао Фу, вы же видите - она не в себе. Её нужно изолировать, пока она не навредила себе... или другим.

Евнух с каменным лицом шагает вперёд.

- Четвёртая принцесса, вам следует пройти с нами.

Это не просьба. Это приказ.

Я невольно отступаю назад. Похоже, даже самые очевидные свидетельства не имеют для них никакого значения. Всем не терпится избавиться от проклятой четвертой принцессы. Если они меня заберут - я вряд ли это переживу, запрут где-нибудь в камере и забудут кормить. В панике делаю еще шаг назад. Но куда я мне бежать?

И тут я слышу лёгкий шёпот за спиной.

«Ты же знаешь, как позвать их...»

Я оборачиваюсь. На краю дорожки, между деревьев, стоит призрак Лань Сюэ. Её бледные губы растягиваются в улыбке.

«Ну же, - шепчет она. - Разбуди их снова».

А потом до меня доносится другой звук - лёгкий плеск

ВОДЫ.

Кто-то вылезает из пруда.

Свидетель с того света

Плеск воды и странные влажные звуки заставляют меня обернуться. Сердце бешено колотится, когда я вижу, как из чёрной глади пруда медленно поднимается бледная рука. Пальцы с черными ногтями впиваются в берег, за ними появляется вторая. Вода стекает с гниющих остатков одежды, когда существо выбирается на сушу.

Толпа за моей спиной замирает, все словно окаменели от ужаса. Лишь чей-то сдавленный вскрик разрывает тишину.

«Ходячий мертвец... Настоящий ходячий мертвец...», - мелькает в голове.

Мне страшно до жути, но тело едва слушается, а колени словно ватные, поэтому убежать не могу. Кажется, я вот-вот упаду. Или меня стошнит от страха и отвращения, потому что полуразложившийся покойник выглядит намного хуже, чем все трупы, что я видела на занятиях.

Существо поднимает голову. Пустые глазницы останавливаются на мне. Гнилые губы растягиваются в чём-то, что должно быть улыбкой, но легко может посрамить самые страшные кадры из фильмов ужасов.

- Принцесса... - хрипит оно, делая шаг вперёд.

Я отступаю, спина упирается в каменную ограду. В голове пульсирует: «Беги!» Но ноги будто приросли к земле, поэтому я остаюсь на месте.

- Ч-что ему нужно? - слышится испуганный шёпот за моей спиной.

Мертвец протягивает костлявую руку. Я зажмуриваюсь, ожидая худшего...

- Ваше высочество... - его голос звучит почти почтительно.
- Мы пришли... по вашему зову...

Я осторожно открываю глаза. Существо стоит на коленях, склонив голову. За ним из воды появляются другие - десяток, два... Откуда их тут столько? Пруд не выглядит настолько большим, чтобы всех вместить. Такое ощущение, что на дне открылся портал в царство смерти. Мертвые мужчины, женщины и даже дети выбираются на поверхность. Они выстраиваются в ряд, словно самый жуткий в мире караул. Мертвая Гуйин тоже стоит позади всех.

Тишина. Даже Лань Циюнь потеряла дар речи.

- Это... невозможно... - бормочет Гао Фу. Его толстое лицо покрывается испариной, а щеки трясутся от страха.

Я ловлю на себе взгляд призрака Лань Сюэ. Она стоит в тени деревьев, её бледные губы непрерывно шевелятся, словно она шепчет какое-то заклинание или молитву.

Мое сердце бешено стучит, руки дрожат. Но я притворяюсь, будто все так и должно быть, и делаю шаг к толпе.

- Гао Фу, - мой голос звучит твёрже, чем я ожидала. - Ты все еще хочешь меня куда-то забрать?

Евнух в страхе отступает. Его маленькие глазки мечутся между мной и мертвецами.

- Это... колдовство! - выкрикивает Лань Циюнь, но её голос дрожит.

Я поворачиваюсь к ней, чувствуя странную уверенность:

- Нет, сестрица. Это мой дар. Вы все каждый день неустанно напоминали мне, что я - Проклятая Белая тень, но, похоже, сами забыли что это означает. Я не только могу говорить с призраками, но еще и приказывать мертвецам. И если вам недостаточно улик... - я указываю на синяки на своей шее. - То теперь я позвала сюда свидетелей.

Я отчаянно блефую, и мне все еще страшно до жути, но решаю положиться на помощь мертвецов. Потому что за последние минуты я поняла, что живые люди могут быть куда опаснее, чем любой зомби.

- Гуйин, иди сюда, - повелительным тоном говорю я, обращаясь к мертвой служанке.

Пару секунд ничего не происходит, и меня уже бросает в холодный пот. Этот мертвец сказал, что они тут по моему зову, но что-то они не спешат слушаться. Однако Гуйин наконец реагирует и медленно идет вперед, а остальные расступаются перед ней.

- Покажи, кто приказал тебе напасть на меня? - говорю я, и еще через несколько секунд промедления палец служанки указывает на Лань Циюнь.

Вторая принцесса бледнеет как мел. Её идеально накрашенные губы дрожат от ужаса:

- Н-нет! Это ложь!

- Может, мне приказать Гуйин отомстить той, кто повинна в ее смерти? - спрашиваю я.

И тут Циюнь не выдерживает, она кричит от страха и убеждает.

Ее паническое бегство подействовало и на остальных. Толпа начинает расступаться, всем хочется тоже убежать, но им слишком страшно. Даже евнухи-стражники пятятся. Только теперь я понимаю - они боятся. Боятся не только мертвецов, но и меня.

- Четвёртая принцесса... - Гао Фу дрожит и кланяется так низко, что чуть не падает. - Простите, это недоразумение... прошу пощады!

Я смотрю на ходячих мертвецов, затем на призрак Лань Сюэ. Она кивает, её прозрачное лицо выражает нечто похожее на злорадное удовлетворение.

«Неплохо справилась», - словно говорит её взгляд.

Но когда я оборачиваюсь к пруду, то вижу - чёрная вода снова шевелится. Что-то большое медленно поднимается из глубины. Даже мертвецы отступают, словно бы в страхе.

Призрак Лань Сюэ внезапно оказывается рядом, вид у нее напуганный:

- Это Он... - её шёпот леденит душу. - Теперь ты привлекла Его внимание.

Я чувствую, как по спине бегут мурашки. Вода начинает бурлить, образуя водоворот.

- Что... что мне делать? - спрашиваю я, но призрак уже

исчезает.

Огромная тень под водой медленно поворачивается. Я чувствую на себе чей-то взгляд - древний, бездонный, полный нечеловеческого любопытства. Чужое внимание настолько интенсивно, что ощущается почти как прикосновение.

Мертвый небожитель

Черная вода пруда вздымается, словно живая. Вихри кружат по поверхности, образуя идеально ровные спирали. Воздух наполняется странным ароматом - смесью цветущих лотосов и чего-то древнего, забытого. Я замечаю, как по поверхности начинают расходиться странные узоры - словно невидимый художник рисует иероглифы лунным светом.

Я застываю на месте, не в силах пошевелиться.

Из черной глубины медленно поднимается силуэт. Сначала я вижу лишь размытые очертания, но постепенно они обретают форму человека. Длинные черные волосы, словно шелковая вуаль, расплываются в воде. Высокий рост, широкие плечи и бледная кожа, отливающая перламутром. Полуистлевшие одежды когда-то были роскошными - теперь лишь клочья темно-синего шелка с остатками золотой вышивки облегают его стройную фигуру.

Когда он полностью появляется на поверхности, вода не капает с него, а словно стекает обратно в пруд, не оставляя и следа. Его лицо... Я замираю и забываю, как дышать. Совершенные черты будто выточены из белого нефрита, но в них нет ничего человеческого - лишь холодная, неземная красота. Ни один актер или косплеер никогда не сможет сравниться с подобным совершенством.

У этого великолепного мужчины лишь один недостаток -

он слегка прозрачен. Но при этом ни у кого не повернется язык назвать его призраком. Он явно является чем-то другим. Чем-то древним и невероятно могущественным.

Толпа за моей спиной совсем затихает, кажется, они все тоже забыли как дышать. Между тем, мужчина приближается к нам. Он не идет по воде - просто плывет в воздухе, не касаясь поверхности, его босые ноги скользят над водной.

Его глаза - два бездонных колодца - ненадолго задерживаются на Лань Сюэ, а потом останавливаются на мне. В них нет зрачков, лишь мерцание далеких звезд.

«Смертная, мое имя Цзинь Лун», - его губы не двигаются, но я все равно слышу его голос.

Он каким-то невероятным образом звучит прямо в голове, и от его низкого бархатного тона я вся покрываюсь мурашками.

Цзинь Лун плавно поднимает руку. На его ладони лежит маленький предмет - овальный черный нефрит на серебряной цепочке. На нем вырезан какой-то символ, загадочно мерцающий зеленоватым светом. А затем подвеска поднимается в воздух и медленно плывет ко мне.

Я машинально протягиваю руки. Камень падает в ладони - ледяной, но странно приятный на ощупь. В тот же миг по моему телу пробегает волна жгучего тепла.

Я не понимаю, что происходит, и для чего мне дали эту вещь, но не успеваю даже ничего сказать.

Мужчина смотрит куда-то в сторону, хмурится, и его фи-

гура начинает растворяться, как утренний туман. Лишь в последний момент его губы шевелятся, но звука не слышно. Только потусторонний холодок скользит по моей коже.

Он исчезает так же внезапно, как появился. Вода в пруду снова черная и неподвижная. А следом за ним начинают исчезать мертвецы, они как будто рассыпаются прахом, и ветер уносит его прочь. Последней растворяется Гуйин, и на лице ее написан ужас.

Я невольно сжимаю в ладонях странный подарок, чувствуя, как он пульсирует в такт моему сердцу. Вокруг - гробовая тишина. До сих пор никто не смеет пошевелиться.

Призрак Лань Сюэ все еще стоит рядом, ее лицо мрачнее тучи. Я вижу, как она сжимает кулаки, но не говорит ни слова - лишь бросает странный взгляд на мой новый талисман.

«Что только что произошло?» - хочу спросить я, но не решаюсь из-за свидетелей.

Внезапно поднимается сильный ветер, завывает в кронах деревьев, треплет волосы и полы одежды. Это словно приводит всех в чувство, обездвиживающий морок спадает, и служанки с воплями страха бросаются прочь. Евнухи тоже убегают, даже Гао Фу, тяжело переваливаясь, изо всех сил старается не отстать. Хотя по-моему, все самое страшное уже закончилось. Впрочем, будь у меня силы, я бы тоже куда-нибудь ушла отсюда, а пока могу только устало привалиться к ограде.

Я остаюсь одна у пруда, сжимая в руке загадочный дар.

Призрак Лань Сюэ тоже исчез, пока я наблюдала за всеобщим бегством, и меня это тревожит.

Я невольно хмурюсь и выпрямляюсь. Может, я чего-то не знаю? Не стоит мне тут стоять в одиночестве, вдруг еще что-нибудь страшное случится. В кронах вновь воет ветер, и я, опираясь на ограду, тоже тороплюсь, как могу, лишь бы уйти отсюда поскорее.

Дом проклятой принцессы

Спустя четверть часа блужданий по дворцовому комплексу и закоулкам памяти четвертой принцессы я наконец нахожу свое жилище. Вернее, жилище Лань Сюэ. Передо мной стоит... даже не дом - жалкая лачуга, затерянная на задворках дворцового комплекса. Низкий заборчик, покосившийся от времени, крошечный дворик с чахлыми кустами, и само строение - одноэтажное, с потемневшими от сырости стенами.

«Это же сарай какой-то», - проносится у меня в голове, пока я сравниваю это убожество с роскошными павильонами, мимо которых только что брела.

Дверь скрипит, словно ее сто лет не открывали. Внутри пахнет плесенью, сыростью и чем-то кислым - как в заброшенной больничной палате. Тусклый свет едва пробивается сквозь маленькие затянутые промасленной бумагой окошки.

Первое, что бросается в глаза - грубый деревянный стол с потрескавшимся чайником и чашкой. Рядом - кровать, если это можно так назвать: доски, прикрытые матрасом, больше похожим на мешок с соломой. В ее изголовье - старый потрепанный временем сундук. Слева - ветхая ширма с дырами, за которой, видимо, переодеваются. В углу замечаю небольшой алтарь с потухшими благовониями. На нем - портрет красивой женщины в дорогих одеждах. Мать Лань Сюэ.

Я закрываю глаза, и вдруг передо мной всплывает образ: маленькая девочка с белыми волосами дрожит под тонким одеялом, а за окном воет метель. Дверь распахивается, входит женщина в одежде служанки, швыряет на стол миску с холодной кашей...

«Нет, стоп!» - я резко открываю глаза, отгоняя чужое воспоминание.

Ладонь непроизвольно тянется к вискам.

«Это не моя жизнь. Это не мой дом. Я - Ли Луси, студентка второго курса, я должна сейчас сидеть в общежитии над учебниками, а не...»

- Ну что, нравится мой дворец? - раздается насмешливый голос.

Я вздрагиваю. В дверном проеме, прислонившись к косяку, стоит Лань Сюэ. Сейчас ее прозрачная фигура кажется плотнее - я даже различаю узоры на ее голубом платье.

- Ты... здесь живешь? - спрашиваю я, не в силах скрыть шок.

Призрак кривит губы:

- Жила. А теперь тут, по-видимому, живешь ты.

Я тяжело опускаюсь на жесткую кровать, потому что стула здесь нет. Впервые за этот бесконечный день позволяю себе расслабиться - и сразу же чувствую, как все тело ноет от усталости и боли. Голова кружится, в висках стучит.

«Это галлюцинация, - убеждаю я себя, сжимая виски. - Я

переутомилась, упала в обморок над конспектами, не в первый раз же, и теперь мне снится этот странный сон. Скоро проснусь..."

Но запах плесени, жесткость кровати подо мной, даже ощущение тяжелой мокрой ткани платья - все кажется слишком реальным. Слишком детальным для сна.

- Лань Сюэ, - мой голос дрожит, - скажи честно... это по-настоящему? Или я лежу где-то в больнице в коме, а все это - лишь бред моего воспаленного мозга?

Призрак приподнимает бровь:

- О, философские вопросы. Люблю такое. - Она скользит по комнате и садится, вернее, делает вид, что садится на край стола. - А что, по-твоему, настоящее? Вот ты, например, кто?

Я закусываю губу. Голод, усталость и общая растерянность делают свое дело - слезы подступают к глазам.

- Я... я Ли Луси. Мне двадцать лет. Я учусь на врача в Пекинском университете здоровья. - Голос срывается на шепот. - Я готовилась к экзаменам... не спала вторую ночь и потом просто... отключилась. А очнулась уже здесь.

Лань Сюэ слушает, подперев призрачный подбородок рукой. Ее черные глаза изучают меня с любопытством.

- Необычно. Впервые слышу о девушке, которая умерла от учебы. А этот... Пекинский университет, он где?

- В Китае! - почти кричу я, потом спохватываюсь и понижаю голос. - То есть... мы, наверное, и сейчас в Китае,

язык тот же самый, но... у нас все по-другому. То ли на сотни лет вперед, по сравнению с этой древностью, то ли вообще в другом мире. У нас нет ходячих мертвецов, и императорскую власть давно свергли, зато у нас есть машины, самолеты, электричество...

Я замолкаю, увидев ее пустой взгляд. Она понятия не имеет, что означают мои последние слова.

- В общем, в моем мире есть машины - это такие безлошадные экипажи, на них можно всю страну объехать, надо только топливо подливать. А еще изобрели экипажи, которые летают в небе и с ними можно за несколько часов в другую страну попасть, - пытаюсь объяснить. - С помощью разных изобретений люди могут разговаривать друг с другом на большом расстоянии или отправлять письма мгновенно. У нас есть медицина, которая лечит почти все болезни. Люди живут до восьмидесяти, девяноста лет... Одна женщина вообще до ста двадцати двух дожила.

Призрак смеется - звонко, как ребенок:

- Да уж, явно бред. Никто столько не живет. Ну разве что какие-нибудь заклинатели из сказок.

Горло сжимается, и первый всхлип невольно прорывается наружу. Я сама даже до двадцати одного не дожила. Смотрю на свои тонкие, незнакомые руки. А потом зрение мутнеет, и на ладонь капает одна слезинка, затем другая...

- Ладно, ладно! Допустим, я верю тебе, - слегка поспеш-

но говорит Лань Сюэ, мне кажется, она специально пытается меня отвлечь, потому что понятия не имеет, как утешать других людей.

Я вспоминаю, какое тяжелое детство было у этой девочки, и плачу еще сильнее. Бедняжку даже не кормили нормально, поэтому она выглядит сущим ребенком, хотя на самом деле ей уже пятнадцать, как я знаю из воспоминаний.

- Давай... давай лучше о том мужчине из озера поговорим!
- призрак хватается за первую попавшуюся тему, чтобы меня отвлечь.

Расплата за подарок

- А кто он такой? - спрашиваю я, пытаюсь подавить всхлипы и перестать плакать.

- Не знаю. В легендах вроде бы говорится, что однажды где-то в этих местах была битва небожителей, поэтому тут и построили Запретный город. Но это было сотни лет назад. Кто бы мог подумать, что мертвый небожитель найдется прямо у нас в пруду.

Я вытираю слезы и достаю из рукава нефритовую подвеску. В полумраке она слабо светится зеленоватым светом.

Призрак протягивает руку, будто хочет прикоснуться к камню, но тут же отдергивает пальцы, словно обжигается.

- Ощущаешь холод?

Я киваю. Камень действительно ледяной, но странным образом это не вызывает дискомфорта.

- Тогда берегись, - шепчет Лань Сюэ. - Все, что связано с мертвыми, требует платы. Особенно подарки.

Она невольно касается собственной шеи, где до сих пор видны отпечатки пальцев, потом некоторое время колеблется, но все же продолжает говорить:

- Когда меня душила Гуйин, я услышала странный голос, который предлагал подарить мне силу, чтобы отомстить

обидчикам. Я согласилась, а в следующий миг я уже стала призраком. Я теперь действительно знаю, как отомстить, но ценой стала моя жизнь. Возможно, мертвый небожитель и твою жизнь каким-то образом сумел забрать, раз ты тоже умерла. А Гуйин он вообще целиком утащил, и душу, и тело. Видела, какая у нее перекошенная от ужаса рожа была?

Под конец рассказа Лань Сюэ злорадно усмехается, а потом снова хмурится.

Но тут мой живот внезапно издает громкое урчание, сбивая мрачный настрой.

- У тебя здесь есть еда? - без особой надежды спрашиваю я, оглядывая жалкую лачугу.

Лань Сюэ закатывает глаза:

- Если бы. Придется идти на кухню. Если повезет - найдешь обедки.

Я сжимаю кулаки и встаю. Потом переодеваюсь за ширмой в сухую одежду, следуя подсказкам призрака. Без нее я бы намного дольше копалась, слишком уж непривычны все эти завязки многослойные одеяния.

И вот я уже вновь бреду по дворцовому саду, а воспоминания Лань Сюэ подсказывают дорогу до нужного места.

Дворцовая кухня оказывается огромным помещением с десятком дымящихся печей. Даже сейчас, между основными приемами пищи, здесь кипит работа: поварихи рубят мясо,

месяц тесто, перекликаются на своем кухонном жаргоне.

Я нерешительно застываю в дверях, пока одна из женщин - главная кухарка, если судить по ее уверенным движениям - не замечает меня.

- Тебе чего? - бросает она, даже не кланяясь.

- Я... хотела поесть, - выдавливаю я.

Женщина презрительно осматривает меня с ног до головы:

- Время обеда прошло. Ужин через два часа.

В животе болезненно урчит. Я вспоминаю, как Лань Сюэ годами терпела такое обращение... и вдруг злость подкатывает к горлу.

- Я - принцесса, - говорю я, выпрямляясь. Голос звучит тверже, чем я ожидала. - А ты - служанка. Ты смеешь морить голодом дочь императора?

В кухне воцаряется тишина. Даже стук ножей затихает.

Кухарка краснеет от злости, а потом, похоже, вспоминает, что Лань Сюэ теперь не просто никому ненужная девчонка, а повелительница живых мертвецов, и резко сбавляет тон:

- У нас порядки...

- Мне кажется, или ты была подругой Гуйин? - перебиваю я, делая шаг вперед, и снова блефую. - Может, мне сказать ей, чтобы она навестила тебя сегодня ночью?

Лицо женщины белеет от ужаса. Она суетится, хватая под-

нос:

- Простите, ваше высочество... я не подумала...

Через пять минут я возвращаюсь с подносом, полным тепловой еды. Лань Сюэ ждет у двери, ее брови подняты в удивлении.

- Неплохо, - признает она. - Мне потребовались годы, чтобы научиться так разговаривать.

Я устраиваюсь на полу за низким столом и приступаю к трапезе. Кажется, желудок у Лань Сюэ не больше, чем у кошки, поэтому я довольно быстро наедаюсь. Потом задумчиво смотрю на призрака, которая слегка демонстративно отвернулась к окну, хотя там при всем желании нельзя ничего рассмотреть.

- А ведь для умерших сжигают бумажные деньги, разные вещи и иногда еду, - говорю я, потому что на голодный вид призрачной девочки больно смотреть. - Давай попробуем сжечь что-нибудь в твою честь, может, сработает.

- Тогда мне и поминальная табличка нужна, - живо откликается Лань Сюэ, похоже, идея ее заинтересовала.

Жаль только ни одной подходящей деревяшки у нас нет, поэтому приходится обойтись листом бумаги, на котором я написала ее имя и изобразила внешность. Спасибо учителю рисования, который не давал нам поблажек в школе, портрет получается довольно похожим.

Затем я зажигаю палочку благовоний и, вспомнив посе-

щения кладбища еще в прошлой жизни, складываю ладони и читаю молитву.

Лань Сюэ машет рукой, словно призывая появившийся ароматный дымок к себе, и тот тонкой струйкой действительно начинает втягиваться в ее тело. Кажется, она от этого становится даже чуть более плотной.

Когда палочка полностью сгорает, я беру кусочек тонкой рисовой лепешки. Если подумать, то сжечь еду не так уж и просто. С кашей и овощами провернуть такое было бы довольно сложно. И даже рисовая лепешка, которая сначала показалась мне довольно подходящей, нещадно чадит. Однако Лань Сюэ все же смогла почувствовать вкус еды, хоть и одобренный слегка гарью.

Поэтому мы берем миску и лепешку и уходим в сад за домом. На свежем воздухе ее жечь куда проще. Закончив с обедом, снова возвращаемся внутрь.

Я уже подумываю лечь спать, хотя еще светло, но слишком уж я устала за день, как снаружи раздается шум.

В дверях появляется запыхавшаяся служанка - не та, что с кухни. Она низко кланяется:

- Ваше высочество... Императрица приглашает вас на чай.

Лань Сюэ и я переглядываемся. Меня пугает то, что императрица хочет меня видеть. Хотя это довольно логичное действие с ее стороны. Было бы куда более подозрительно, если бы она притворилась, будто ничего не происходит.

- Будь осторожна, - шепчет призрак. - Похоже, ей что-то

то тебя нужно.

Аудиенции

Покои императрицы поражают сдержанной роскошью. Здесь нет кричащего золота - только благородные темные деревянные панели с тончайшей резьбой, изображающей цветущие ветви. Сама императрица Лю Яньчжэнь сидит за низким столиком из черного дерева - красивая женщина тридцати семи лет с безупречной осанкой и внимательными глазами, в которых читается живой ум.

- Садись, дитя, - ее голос теплый и ровный. - Я давно хотела поговорить с тобой.

Я осторожно опускаюсь на шелковую подушку напротив. Передо мной ставят чашку полупрозрачного фарфора с ароматным жасминовым чаем.

Некоторое время мы ведем светскую беседу, и только воспоминания Лань Сюэ спасают меня от полного провала.

В гареме принято, что все дети называют матерью императрицу, а не ту женщину, которая дала им жизнь. На мой взгляд, довольно странный обычай, а еще он несколько не мешает местным обитательницам интриговать и бороться за власть.

Впрочем, надо отдать императрице должное, она никогда не травила маленькую Лань Сюэ специально, хотя могла сделать ее жизнь в еще более невыносимой. Впрочем, и пресечь издевательства она никогда не пыталась. Хотя ее можно по-

нять. Какое ей дело до дочери бывшей соперницы? Которую, к тому же, не любит сам император. Вступившись за девчонку, можно многое потерять.

Наконец, пытка светскими разговорами заканчивается, и женщина переходит к делу, ради которого меня сюда позвала:

- Ты знаешь, - говорит она, ловко орудуя изящными щипцами для чайных листьев, - в наших летописях достоверные упоминания о небожителях встречаются всего несколько раз за сотни лет.

Она поднимает на меня пронизательный взгляд, и я едва не ежусь.

- И ни разу - о том, чтобы один из них... лично контактировал с кем-то из смертных.

Я молчу, чувствуя, как нефритовый кулон холодеет. Перед визитом сюда я специально повесила его на шею, чтобы каждому встречному было хорошо видно мой подарок.

- Император, - продолжает она, - уже отдал распоряжение о переводе тебя в западные покои. А Лань Циюнь отправится в горный монастырь для... пожизненных размышлений.

На ее губах играет едва заметная улыбка. Я вспоминаю, что она терпеть не могла наложницу, которая была матерью второй принцессы. Та была на редкость склочной и завистливой особой и настроила против себя почти весь гарем. Выживала она тут только за счет своей внешности, которая с годами не слишком испортилась, и влияния своей се-

мьи.

- Но я хочу поговорить не о наказаниях, а о возможностях, - императрица делает паузу, лично наливая мне чай, что показывает ее расположение.

- Ты теперь не просто четвертая принцесса. Ты - та, кого отметил небожитель. - Ее глаза становятся серьезнее. - Это меняет все. И я хочу, чтобы ты знала - в этом дворце у тебя теперь есть союзник.

Я осторожно поднимаю взгляд. В ее словах, похоже, нет лжи - только холодный расчет. Она не любит меня, но уважает силу. И то, что стоит за моей спиной.

- Благодарю, матушка, - отвечаю я, соблюдая все формальности, но уже понимаю - это только начало.

Эту ночь я провожу в западных покоях. Они отличаются от прежней жалкой лачуги словно небо и земля. Здесь несколько комнат, обставленных с большим вкусом, и сначала некоторое время я просто хожу и любуюсь обстановкой. Лань Сюэ скользит рядом любопытной тенью. Ей тоже никогда не доводилось бывать в таких роскошных покоях.

Потом мы выбираем себе по комнате и обустраивается. Лань Сюэ сказала только поставить алтарь в ее комнате, а больше вещей ей и не требовалось. Все остальное - одежда, несколько учебников и письменные принадлежности - доста-

ется мне. Впрочем в этих покоях уже была новая одежда и повседневные вещи самого лучшего качества.

С утра меня вызывает к себе император.

Его кабинет просто огромен, немногим меньше тронного зала. Он сидит в тени за резной ширмой, его лица почти не видно. Но я знаю, что ему около сорока лет. И что Лань Сюэ встречала своего отца всего несколько раз в жизни и только на официальных праздниках. Сам он никогда не проявлял никакого внимания к дочери.

- Лань Сюэ, - его голос кажется мне на редкость неприятным, но наверное это из-за того, насколько плохо он обращался с четвертой принцессой. - Ты видела небожителя?

Я старательно удерживаю лицо, чтобы не показать своих чувств, и киваю:

- Да, ваше величество.

- Он... дал тебе что-то?

Я показываю нефритовый медальон. Тот, как по заказу, начинает светиться ярче. Я понятия не имею, что это значит, но у меня появляется ощущение, будто мертвый небожитель может следить за происходящим через этот кулон.

Некоторое время стоит тишина, наполненная неприятными размышлениями. Похоже, император подумал примерно о том же, что и я. И ему явно не нравится, что за ним прямо сейчас наблюдает некая высшая немертвая сущность.

- Хорошо, - наконец говорит он. - С сегодняшнего дня за тобой будет присмотр. И защита.

Когда я выхожу, призрак Лань Сюэ появляется рядом.

- Теперь ты в центре игры. Императрица не стала бы приближать тебя без причины. Да и он... - она невольно морщится, когда говорит об императоре, - явно что-то задумал.

Я машинально сжимаю медальон в руке.

Принцы и призраки

Жить в западных покоях - одно удовольствие. Солнечный свет льётся через резные окна, освещая комнату с лакированной мебелью и шелковыми занавесями. Я сижу за низким столиком, разбирая поднос с завтраком - настоящим, горячим, а не объедками, как раньше были у четвертой принцессы.

- Ну что, нравится новый дом? - Лань Сюэ скользит по комнате, ее прозрачные пальцы проводят по стене, оставляя легкий иней.

Кажется, она всего за один день освоила новый трюк. Вот бы еще научить ее делать мороженое, а то скоро как раз жара начнется.

- После той лачуги - дворец небожителей, - я откладываю палочки, чувствуя, как сытость разливается по телу.

Почему-то нам с принцессой на удивление удобно находиться рядом. Может, дело в том, что мы в некотором роде один и тот же человек? Хотя казалось бы, кто угодно будет напуган, если в соседней комнате обитает призрак. Однако Лан Сюэ почему-то ощущается скорее как подруга, с которой мы живем в общезнании. Очень и очень роскошном общезнании.

После вчерашней аудиенции у императора меня больше не беспокоили. То ли дают время освоиться на новом месте,

то ли просто не знают, что со мной делать. Обычно у принцесс одна судьба - быть выданными замуж ради достижения неких политических целей. Но какой мужчина согласится взять в жены девушку, которая мановением руки может призвать небольшую армию нежити? Обидишь такую жену нена роком, а на следующий день уже не проснешься.

Если честно, я не особо уверена, что действительно могу это сделать, в прошлый раз как-то само собой получилось. Но второй раз мне проверять совсем не хочется.

Дверь внезапно распахивается без стука. На пороге стоят двое мальчишек лет одиннадцати или двенадцати - младшие принцы. Они таращатся на меня, словно на диковинное животное.

- Так это и есть наша проклятая сестрица? - шепчет младший, толкая брата локтем.

- Говорят, она мертвецов вызывает, - отвечает тот, не сводя с меня глаз.

Я вздыхаю. Лань Сюэ закатывает глаза и машет рукой. В комнате резко холодает. Мальчишки ахают, когда их дыхание превращается в пар.

- Холодно! - вскрикивает младший.

- Это она! - старший отпрыгивает к двери. - Колдует!

Они бросаются прочь, чуть не сбивая с ног служанку, которая как раз идет с чайником. Лань Сюэ смеется - звук, похожий на звон разбитого стекла.

- Дети, - фыркает она. - Хотя наследник, должно быть, по-

умнее.

Я наливаю чай, размышляя. Наследный принц Лань Мин-фэн - старший сын императора, двадцати лет от роду. По слухам, красив, умен, талантлив и, что важнее всего, благосклонен к политике матери - императрицы Лю. Сама Лань Сюэ его почти не знает, видела его только мельком, когда он навещал мать, так что мы не знаем, насколько этим слухам можно верить.

- Он придет? - спрашиваю я.

- Рано или поздно, - Лань Сюэ склоняет голову. - Любопытство возьмет верх. Пусть он и наследный принц, но тоже захочет лично посмотреть на такую диковинку.

Я отпиваю ароматный чай, чувствуя, как приятное тепло разливается по телу. Надеюсь, разговор с братом пройдет хорошо.

За вчерашний день я обнаружила кое-что важное: я вижу не только Лань Сюэ, но и других духов. Во время прогулки по внутреннему саду, куда раньше не имела доступа, я встретила еще одного призрака. Он едва замечен на свету, и больше напоминал тень, а голос его был не громче шелеста книжных страниц, однако я все равно могла его слышать и понимать. Оказалось, что это евнух Лю Бо. Его год назад убили по приказу Гао Фу, когда он узнал о кражах из казны гарема, а тело скинули в старый заброшенный колодец и забросали сверху землей и мусором.

Эта история натолкнула меня на мысль, что я могла бы

стать кем-то вроде детектива, который расследует убийства. Конечно, не все люди после смерти становятся призраками и могут рассказать, кто их прикончил, но в старых особняках наверняка есть духи, которые все видели. Если их расспросить, можно узнать много нового.

И теперь я думала, как бы осуществить эту идею. Конечно, для местных женщина-детектив - невероятная дикость. Но я единственный эксперт в этой области, к тому же замуж-то меня все равно не выдать, а так хоть пользу стране приносить буду. Знатных семей много, поэтому убийства богатых и влиятельных людей происходят чуть ли не каждый месяц, так что без дела я не останусь. А если мне удастся стать незаменимым специалистом, то император вряд ли использует меня как пешку.

Я планирую поговорить с братом и предложить свои услуги. В конце концов, его мать предлагала мне сотрудничество, поэтому он должен хотя бы выслушать. И если наследный принц действительно такой умный, как о нем говорят, то он сразу поймет, насколько ему пригодится кто-то с настолько уникальными способностями.

К счастью, брат не заставляет ждать себя слишком долго. Сразу после обеда приходит служанка и с поклоном подает мне на подносе бумажный свиток. На нем изящным почерком выведено, что его высочество наследный принц Лань Минфэн приглашает четвертую принцессу на чай в Сливовый павильон. Поразительный контраст по сравнению с

младшими братьями, которые просто ввалились в мою комнату поглазеть на диковинку. Надеюсь, принц и дальше будет меня так же радовать.

Лань Минфэн

Сливовый павильон утопает в розовом цвету. Лепестки осыпаются с веток, кружась в воздухе, словно снежинки, задерживаясь на моих руках и волосах. Я иду по узкой дорожке, выложенной гладкими камнями, и чувствую, как Лань Сюэ скользит рядом, невидимая для остальных.

- Не нервничай, - шепчет она. - Он всего лишь наследник, а не сам император. Да и выглядит, говорят, неплохо.

Я сдерживаю улыбку. Лань Сюэ, оказывается, умеет подбодрить в нужный момент.

Павильон оказывается небольшим, но изысканным строением с резными колоннами и легкими шёлковыми занавесями, развевающимися на ветру. Внутри, за низким столиком, сидит молодой человек в тёмно-синих одеждах с серебряной вышивкой.

Лань Минфэн.

Он поднимает голову, и я замираю. Говорили, что он красив, но это преуменьшение. У него правильные, почти скульптурные черты лица, высокие скулы, густые брови и пронзительные глаза - тёмные, как ночь, но с едва уловимым золотистым отблеском, словно в них отражается пламя. Его длинные волосы, собранные в высокий пучок, перехвачены нефритовой шпилькой, а осанка безупречна - даже сидя, он кажется выше всех.

- Сестра, - его голос звучит спокойно, но в уголках губ играет едва заметная улыбка. - Наконец-то у нас появился повод для беседы.

Я опускаюсь на шёлковую подушку напротив, чувствуя, как кулон на моей шее излучает лёгкий холод.

- Ваше высочество почтил меня вниманием, - отвечаю я, стараясь сохранить невозмутимость.

Он откидывается назад, изучая меня взглядом.

- Ты не похожа на ту Лань Сюэ, о которой я слышал, - замечает он. - Говорили, ты слаба рассудком, и разговариваешь с пустотой.

- Слухам не всегда можно верить, - пожимаю я плечами. - К тому же, я разговаривала не с пустотой. Живые не хотели со мной общаться, зато мертвые всегда были готовы составить компанию.

Лань Минфэн кивает и наливает чай в фарфоровые чашечки. Аромат жасмина смешивается с запахом цветущего сада.

- Расскажи мне о том, что произошло у пруда, - предлагает он, протягивая мне одну из чашек.

- Меня пытались убить. Служанка Гуйин по приказу второй принцессы начала меня душить. Я просто защищалась.

- Призвав мертвецов? - в его голосе звучит любопытство.

- Они пришли сами, - отвечаю я, касаясь нефритового кулона.

Его взгляд скользит по украшению.

- И теперь ты - не просто ещё одна из принцесс, а нечто неизвестное. Ты даже не представляешь, какие слухи сейчас ходят о тебе по дворцу. - наконец произносит он.

- Насчет этого... - я отставляю чашку в сторону. - Мне не нравится, что меня считают каким-то чудовищем или носителем проклятья. На самом деле я хотела бы использовать свой дар на благо государства.

Брови принца удивленно ползут вверх, но он выглядит заинтригованным, поэтому я торопливо продолжаю:

- С его помощью я могу расследовать дела об убийствах. Не каждый человек после смерти становится призраком, чтобы указать на своего убийцу, но в старых поместьях, где жило несколько поколений, всегда обитают приведения. И они чужую смерть точно не пропустят, а потом смогут рассказать мне, что случилось.

- Это... неожиданно, - брат быстро что-то обдумывает. - Звучит интересно, но многие не примут женщину в качестве дознавателя.

- Я не женщина, я некромант. Вряд ли в стране есть хоть кто-то с такими же способностями, а если и найдется, явно то не захочет применять свой дар во благо. К тому же, замуж меня все равно не выдать, так что свою главную женскую обязанность я выполнить в любом случае не смогу.

Принц все еще не выглядит убеждённым, поэтому я выкладываю свой главный козырь - рассказываю как и где был убит Ли Бо. До этого считалось, будто он сам сбежал после

того, как зарезал и обокрал наложницу Чжао. Но призрак поведал, что просто оказался не в том месте не в то время. Наложница шантажировала Гао Фу, когда узнала, что тот ворует деньги, а Ли Бо стал случайным свидетелем их разговора.

Призрак поведал еще, где главный евнух хранил деньги, и этот тайник мог стать главным вещественным доказательством, если моих слов недостаточно.

- Впрочем, у меня лично тоже есть свидетельства против Гао Фу, - добавляю я. - Из рассказа призрака я узнала, что на каждого отпрыска императора выделяют определенную сумму денег в месяц. А я обычно получала лишь одну миску риса или похлебки в день, поэтому всю жизнь думала, будто это император приказал морить меня голодом. Оказалось же, что все пятнадцать лет кто-то просто присваивал эти деньги.

Вот теперь уже принц выглядит потрясенным. Полагаю, ему очень неприятно думать, что какой-то евнух настолько нагло покусился не только на деньги казны, но и на члена императорской семьи.

- Я немедленно с этим разберусь! - обещает он, и вскоре наша встреча подходит к концу.

Принц уходит, а я остаюсь в беседке, чтобы немного успокоиться. Хотя это происходило и не со мной, но все равно воспоминания Лань Сюэ лежат на сердце тяжким грузом.

Жуки для тренировки

От переживаний меня отвлекает странное шебуршание в кустах и хихиканье. Лань Сюэ обходит павильон сзади, чтобы посмотреть на источник шума, и хмыкает:

- Младшие братья снова пришли с визитом.

Я старательно делаю вид, будто ничего не замечаю, хотя мальчишки шумят так, словно через заросли проламывается слон. Наконец они добираются до павильона, забегают внутрь и высыпают передо мной на стол две горсти дохлых разноцветных жуков с криками:

- Попалась!

- Вот тебе!

Похоже, они ожидают, что я с визгами убегу, но вообще-то, мне нравятся жуки. Я с детства любила биологию, увлекалась ей еще с тех пор, как родители подарили мне первую энциклопедию «Тайны живого мира». Сначала гербарии собирала, а потом и коллекцию насекомых, в основном бабочек и жесткокрылых. Они у меня в рамках под стеклом висели прямо над письменным столом.

- Какие красивые! - я беру в руки самого большого.

Насекомое имеет необычный фиолетовый цвет с золотым отливом. Ничего подобного я на Земле не встречала, возможно, это и правда другой мир. Или люди за сотни лет просто извели такую красоту из-за их переливающихся панци-

рей.

- Эй! - разочарованно восклицает старший. - Ты же девчонка, почему не убегаешь? Ты должна бояться жуков!

- Скажу по секрету, я даже мышей и змей не боюсь.

Братья выглядят потрясенными. С такими бесстрашными девчонками они еще не сталкивались и теперь не знают, что делать.

- Кстати, вы знали, что многие люди едят жуков? Крестьяне часто собирают саранчу, кузнечиков или сверчков, жарят, а потом щелкают как семечки. А еще маринуют личинок шелкопряда. Говорят, на вкус как креветки с орехами.

- Фууу, гадость, - мальчишки изображают, будто их сейчас стошнит, и убегают.

- Ну, буду считать это подарком, - говорю я и начинаю собирать рассыпанных жуков.

- Ты что делаешь? - в ужасе спрашивает Лань Сюэ, стараясь держаться от меня на некотором расстоянии. - Зачем тебе эта мерзость?

Похоже, она как раз из тех девчонок, что боятся насекомых. Стараясь не смеяться, с самым серьезным видом объясняю ей:

- Мы, в теории, можем управлять мертвыми. А жуки как раз дохлые. Хочу посмотреть, сумею ли я что-то с ними сделать.

На ее лице появляется понимание, но потом она опять кривится:

- И все равно гадость, - при этом Лань Сюэ так похожа на убежавших мальчишек, что сразу видно - они близкие родственники.

Мое настроение после короткой встречи с братьями заметно улучшается, и я радостно спешу в свои покои. Я планирую заняться некромантией, и посторонним этого лучше не видеть. Хотя бы потому, что я понятия не имею, как это делается.

Но у меня теперь есть две горсти жуков и куча идей, которые надо попробовать. Положив перед собой на стол первого подопытного, я начинаю с самого простого:

- Встань и иди! - приказываю я.

Но мертвый жук человеческого языка явно не понимает.

- Ха, - коротко комментирует Лань Сюэ из противоположного угла комнаты.

Она сейчас тоже тренируется. Инеем выводит на серебряном подносе иероглифы, чтобы в случае чего можно было передать сообщение живым, ведь ее, кроме меня, никто не видит и не слышит.

- Попробуй сама, - предлагаю я. - Вообще-то у тебя тоже может быть способность поднимать мертвецов. А жуки - самый лучший вариант, потому что в противном случае придется тренироваться на трупах животных или вовсе людей. На самом деле, младшие братья сделали нам отличный подарок.

Принцессу передергивает от отвращения.

- Давай разделим обязанности, - предлагает она. - Ты возьмишь на себя все, что связано с телами, а я - с духами. А потом просто обучим друг друга как правильно делать.

Идея кажется мне хорошей, так что я возвращаюсь к своему жуку. Тот по-прежнему игнорирует все мои приказы. Поэтому я касаюсь его пальцем, в надежде, что это поможет в передаче «некроэнергии», если такая вообще существует.

- Ползи, - еще раз командую я, но ничего не происходит, даже когда я подталкиваю его вперед.

В следующие два часа я перепробовала вообще все, что только возможно, но насекомое упорно не поддавалось. Может, магия смерти действует только на людей? Вряд ли, насколько мне известно, принципиальной разницы между мертвым жуком и мертвым человеком нет, все мы относимся к царству животных.

В конце концов бесконечные провалы так меня злят, что я не выдерживаю, снимаю с ноги вышитую туфельку и заматываюсь на подопытного:

- А ну шевелись, тупая букашка!

Жуков у меня много, и я уже хочу раздавить этого, как тот вдруг начинает бестолково перебирать лапками и все-таки сдвигается немного вперед.

Я радостно кричу, и Лань Сюэ, которая после рисования инеем тренировалась двигать перо, тут же оказывается рядом. Хвастаюсь ей своими успехами, но жесткокрылый предатель опять ведет себя какдохлый. Угрожаю ему туфлей,

но даже это не срабатывает, так что я от злости его все-таки давлЮ. Только после этого тонкие лапки начинают дергаться.

- Ага! Кажется, я поняла, как это работает. Стоит мне разозлиться, или испытать какие-нибудь негативные эмоции вроде страха, как мертвецы начинают слушаться.

После такого открытия наши тренировки идут намного легче. И через пару дней мои жуки уже маршируют ровным строем, правда, иногда от усердия теряют лапки, а Лань Сюэ за это время научилась смахивать со стола листы бумаги.

А еще через день мой разговор с наследным принцем наконец-то приносит свои плоды.

Указ императора

Во дворце с самого утра поднимается настоящий переполох и не прекращается до вечера. Слуги шепчутся в коридорах, евнухи мечутся как перепуганные мыши, а в воздухе витает ощущение надвигающейся бури. Я сижу в своих новых покоях, перебирая шелковые ленты для волос, когда Лань Сюэ внезапно появляется передо мной, её прозрачное лицо сияет от возбуждения.

- Гао Фу арестовали! - её голос звучит как перезвон колокольчиков. - В его комнатах нашли большой сундук с золотом и женскими украшениями. Император в ярости!

Я откладываю ленту и встаю, подходя к распахнутому окну. Во внутреннем дворе действительно царит необычное оживление. Стражи в чёрных доспехах строем идут к павильону евнухов, их лица непроницаемы.

- Как реагирует двор? - спрашиваю я, наблюдая, как служанки прячутся за колоннами, чтобы подглядеть за происходящим.

Лань Сюэ скользит рядом, её бледные пальцы при любом прикосновении оставляют лёгкий иней. В эти дни она часто отправлялась на «разведку», чтобы послушать, что происходит. И каждый раз после этого возвращалась полной сил и оживленной, насколько это возможно для призрака.

- Все в потрясены. Особенно те, кто считал тебя сума-

сшедшей. Теперь шепчутся, что ты не просто говоришь с призраками, а можешь видеть правду сквозь ложь. - Она поворачивается ко мне, её темные глаза сверкают. - Лань Минфэн специально распускает эти слухи.

Я улыбаюсь. Действительно, наследник престола оказался умнее, чем я ожидала. Вместо того чтобы скрывать мою роль в разоблачении Гао Фу и присвоить всю славу себе, он, наоборот, преподнёс это как доказательство моих способностей. Теперь никто не посмеет назвать меня «проклятой принцессой» - только «той, что видит правду».

- А что будет с Гао Фу? - спрашиваю я, хотя уже догадываюсь.

- Казнь. Через три дня. - Лань Сюэ злорадно смеется. - Император приказал устроить показательную экзекуцию, чтобы другим неповадно было воровать. Говорят, его ждет казнь тысячи порезов.

Я морщусь. Несмотря на все зло, которое этот человек причинил Лань Сюэ, мысль о такой жестокости вызывает у меня тошноту. Но в этом мире правосудие сурово, и я не в силах его изменить.

Вечером того же дня ко мне приходит сам Лань Минфэн. В руках он держит свиток с императорской печатью.

- Сестра, - его голос звучит довольным. - Ты превзошла все мои ожидания.

Я кланяюсь, но он тут же машет рукой.

- Хватит церемоний. Благодаря тебе мы не только изба-

вились от вора, но и раскрыли целую сеть коррупции среди евнухов. Император впечатлен.

Он разворачивает свиток и протягивает его мне. Это указ о моем новом статусе - особом следователе при дворе, с правом вызывать и допрашивать свидетелей, включая придворных.

- Чуть позже пройдет официальная церемония принятия в должность, где тебе вручат личную печать.

- Так быстро? - я слегка удивлена, мне казалось, что меня заставят долго доказывать свою «профпригодность», прежде чем официально назначат на должность.

- Император был очень зол, когда узнал подробности дела, потому что покусились не только на деньги казны, но и на благополучие его семьи. Гао Фу не тебя одну обкрадывал, но и многих других. Да и несколько подозрительных смертей в гареме тоже оказались делом его рук. Он почти два десятилетия водил всех за нос, и только тебе удалось вывести его на чистую воду. Поэтому его величество под впечатлением от твоих заслуг подписал указ, который я заранее подготовил и подал в нужный момент.

Лань Сюэ одобрительно хмыкает.

- Но это еще не все, - продолжает принц, садясь на резной стул у моего стола. - Чтобы закрепить успех, надо проверить твои способности за пределами дворца. Пусть люди видят, что ты не только гаремные преступления можешь распутывать. Как раз сейчас появилось одно необычное дело.

- А он времени даром вообще не теряет, - хмыкает призрак. - Во дворце еще пыль не улеглась, а он уже тащит нас куда-то.

- Вчера в своём особняке повесился Ли Вэньцзе, самый богатый торговец шелком в столице. Все считают это самоубийством, но...

- Но что-то не сходится? - предполагаю я.

Лань Минфэн кивает.

- Он был здоров, преуспевал в делах, не имел врагов. Недавно заключил одну очень крупную и выгодную сделку, обойдя всех конкурентов. За день до смерти купил дорогой подарок жене на годовщину свадьбы. Не похоже, что у него были планы свести счеты с жизнью. К тому же стражники, прибывшие на место, сказали, что вдова ведет себя немного странно. Хоть торговец был из не слишком знатной семьи, сама она - представительница древнего рода, пусть и почти разорившегося. Само собой, стражникам не по чину задавать ей какие-то вопросы.

Я задумываюсь. Действительно, звучит подозрительно.

- Хорошо, давай попробуем. Но сразу говорю - нет никаких гарантий, что торговец стал призраком. Однако в особняке могут обитать другие духи, и уж они-то момент убийства не пропустили бы.

Дело о торговце шелком

На следующий день с утра мы отправляемся на место преступления. Так как это не официальный выезд, то мы перемещаемся скромно, по меркам детей императора. Всего-то два экипажа - один для высочеств и один для телохранителей принца.

Лань Сюэ тоже едет со мной. Это первый раз, когда она выберется за пределы дворца, поэтому она взволнована. На самом деле, будучи призраком, она могла бы побывать вообще где угодно, но до этого момента ей даже в голову не приходило, что можно просто выйти прогуляться по городу.

- Кстати, со мной поедет моя помощница, - предупреждаю я принца, когда мы садимся в экипаж.

- Помощница? - удивленно спрашивает он.

- Некоторые призраки могут оказаться агрессивными, поэтому мне нужна ее поддержка, - я указываю на пустое место рядом с собой.

Его высочество едва заметно бледнеет, однако в остальном отлично держит лицо. Поэтому я решаю его подбодрить.

- Ты, наверное, не знал, но во дворце обитают почти два десятка призраков. Некоторые уже едва отличимы от теней, зато другие довольно деятельны. И среди мертвых женщин ты пользуешься таким же успехом, как и среди живых. Полагаю, в купальнях ты постоянно чувствуешь странные сквоз-

няки. Так знай, это твои призрачные поклонницы за тобой подсматривают. А потом только об этом и могут говорить. Ты - самая большая радость в их посмертии.

Эту пикантную новость мне поведала Лань Сюэ, когда вернулась с очередной своей прогулки по дворцу. Вообще-то, я этих девиц прекрасно понимаю, тут есть на что посмотреть. Даже немного жаль, что мы брат и сестра.

Принц, похоже, только что перестает бояться призраков в том смысле, в каком боятся обычные люди, и начинает опасаться по совсем другим причинам. Он странным взглядом окидывает пустое для него пространство рядом со мной, и я спешу пояснить:

- Она не подсматривала, вы с ней родственники. Во дворце даже принцессы порой умирают.

Это его вроде бы успокаивает, и дальше мы едем в тишине. Мы с Лань Сюэ глазеем в окна на столицу, а принц собирает рассыпавшуюся картину мира.

Особняк торговца поражает своей роскошью. Резные красные колонны, сад с искусственными ручьями, дорогие вазы из бело-синего фарфора - всё кричит о богатстве хозяина. Внутри царит подавленная атмосфера: слуги ходят на цыпочках, в главном зале стоит гроб с телом, а вдова, одетая в белые траурные одежды, принимает соболезнования.

Я в основном молчу и наблюдаю. На меня косятся из-за белых волос и статуса проклятой принцессы, но не слишком явно. Лань Сюэ, невидимая для других, бродит по залу и со-

седним комнатам, изучая обстановку.

- Здесь что-то не так, - шепчет она, возвращаясь ко мне. - Вдова слишком часто поглядывает на молодого помощника покойного. И плачет как-то... неестественно.

Я киваю. Действительно, женщина больше похожа на плохую актрису, не слишком убедительно играющую скорбь, чем на искренне убитую горем вдову.

Наконец, с церемониями приветствия покончено, меня оставляют одну в зале, и я приступаю к работе. Покойника уже подготовили и, похоже, загримировали, так что посмотреть на следы удушья на его шее не выйдет. Впрочем, я не патологоанатом, так что вряд ли бы смогла по виду следа сказать, задушили его веревкой или он сам повесился. Зато у меня есть помощники, у которых я могу просто спросить, как все случилось. Лань Сюэ даже искать их особо не пришлось, те, кажется, сами почувствовали мое присутствие и собрались в зале.

Воздух в помещении становится ледяным. Напротив меня медленно проявляется фигура пожилого мужчины в дорогих одеждах. Вероятно, это патриарх рода, потому что выглядит он внушительно и силы у него немало. Похоже, семья не забывает постоянно поминать предка и возжигать благовония в его честь.

- Вы видели, кто убил Ли Вэньцзе? - спрашиваю я.

Духи вокруг начинают волноваться и недовольно роптать, но среди этого гула сложно различить слова. И только пат-

риарх выглядит суровым и непоколебимым.

- Это... - призрак открывает рот, чтобы ответить, но вдруг резко оборачивается, словно услышав что-то.

Его лицо искажается от гнева, а глаза загораются жутковатыми зелеными огнями.

- Он... - шелестит потусторонний голос. - Это... он!

В этот момент дверь в зал резко распахивается. На пороге стоит тот самый молодой помощник, но сейчас его лицо искажено не скорбью, а яростью. В руках он держит кинжал.

- Так ты и правда проклятая, - рычит он. - Я не позволю тебе всё испортить!

Я отступаю, но слишком поздно. Он уже бросается вперед, и острое лезвие, ярко блеснув, устремляется ко мне.

Последствия

Кинжал сверкает в воздухе, направляясь прямо к моему горлу. Я застываю от страха, сердце бешено колотится, но тело отказывается двигаться, словно в кошмарных снах, когда пытаешься убежать, и не можешь. В последний момент из-за спины нападающего вырывается ледяной вихрь - Лань Сюэ бросается между нами, ее прозрачные пальцы впиваются в его запястье. Но ее сил хватает лишь на то, чтобы слегка отклонить его руку.

И тут вдруг раздается громкий треск. Мгновение спустя передо мной встает Ли Вэньцзе.

Его тело двигается странно, как марионетка на невидимых нитях, однако на удивление быстро бросается между мной и убийцей. Кинжал вонзается в его грудь с влажным звуком, но Ли Вэньцзе даже не вздрагивает. Он просто стоит, устремив пустые белесые глаза на своего убийцу.

Молодой человек замирает, его лицо искажает ужас.

- Н-нет... это невозможно...

Он пытается вырвать кинжал, но пальцы дрожат, и оружие выскальзывает из рук.

В этот момент врываются стражники. К счастью, они достаточно профессиональны, и, вместо того, чтобы кричать от страха при виде восставшего покойника, просто делают свою работу. Двое мужчин в черных доспехах валят убийцу

на пол, прижимая к земле.

- Ваше высочество! - один из них бросает на меня тревожный взгляд. - Вы ранены?

Я качаю головой, все еще не в силах говорить. Мой взгляд прикован к мертвецу, который теперь медленно поворачивается ко мне. Это довольно жутко выглядит, потому что его глаза помутнели, и только сузившиеся до точек зрачки кажутся яркими и черными.

Из-за того, что вскакивал так резко, Ли Вэньцзе опрокинул и разбил свой гроб. Этот шум я и слышала, прежде чем он остановил собой нападавшего.

Вообще-то, я не планировала поднимать мертвеца, это случилось непроизвольно из-за страха. И теперь я не совсем представляю, как его уложить обратно. Жуки, на которых я тренировалась, обычно просто теряли все лапки от износа и переставали двигаться. Не уверена, что с человеком такое сработает.

Тем временем в зал поспешно входит принц, который до этого вел светский разговор с хозяйкой в гостиной. Он выглядит взволнованным, но быстро успокаивается, выяснив, что именно случилось.

Тут вдова Ли Вэньцзе царственно всплывает в зал, и ее лицо резко становится белым как мел при виде происходящего. Мертвец поворачивается к ней и делает шаг в ее сторону.

- Нет! - визжит от ужаса женщина и пытается спрятаться за ближайшего стражника. - Я все расскажу, только уберите

его!

Собственно, ей и рассказывать ничего особо не приходится. После обыска в покоях вдовы, стражники быстро находят неопровержимые улики в потайной нише под половицей.

Внутри лежит пузырек густой темной жидкости с характерным запахом и несколько писем, написанных изящным почерком.

- Одурманивающее зелье, - бормочет один из воинов, поднося пузырек к свету. - И любовные записки от помощника торговца.

В его комнате находятся письма от нее. Похоже, парочка вообще не стеснялась и даже улики особо не прятала.

Через час особняк наполовину пустеет. Вдову и ее любовника уводят в тюрьму, некоторые слуги в ужасе разбегаются, услышав о восставшем покойнике, а я снова оказываюсь в том же зале. Разбитый гроб заменили на новый, и теперь я ломаю голову, как вернуть туда Ли Вэньце.

То есть приказать туда лечь я могу без проблем, но обычным покойником он уже не станет. С одной стороны интересно было бы провести несколько экспериментов на человеческом теле. Например, будет ли он разлагаться, или моя сила остановила в нем любые процессы, в том числе и жизнедеятельность микроорганизмов? И как скоро выветрится вложенная в него некроэнергия? По всем законам физики она должна однажды закончиться, но вдруг магия работает как-то иначе?

Однако никто не позволит мне ставить опыты на покойнике, по крайней мере пока. Его родственники поднимут вой до небес, если решат, что тело оскверняют.

Вообще, можно было бы просто заказать гроб покрепче, поместить внутрь покойника, потом забить крышку гвоздями, а для надежности и цепью обмотать. Конечно, надежнее было бы сжечь, но тут не практикуют кремацию, так что придется выкручиваться без очистительной силы огня.

Лань Сюэ тоже стоит рядом мрачная и задумчивая, наверное, переживает, что у нее недостаточно сил, раз не смогла остановить нападавшего.

- Ну что, детектив? Довольна расследованием? - спрашивает она через некоторое время.

- Это было... страшнее, чем я думала.

- Хочешь прекратить?

- Нет, - отказываюсь я. - Просто в следующий раз мне надо быть предусмотрительнее и принять меры безопасности.

В этот момент дверь открывается, и входит Лань Минфэн. Его брови хмурятся, когда он видит, что покойник все еще стоит, вместо того, чтобы лежать в гробу.

- Возникли какие-то проблемы?

- Я не знаю, как вернуть его обратно, - честно признаюсь. - В теории, моя сила скоро выветрится и он станет обычным трупом, но я понятия не имею, как быстро это произойдет.

- Хм, я думаю, мы можем позвать монахов, чтобы они провели церемонию очищения от зла и погребальные обряды.

- Это может сработать, - соглашаюсь я.

Раз здесь существуют призраки и ходячие мертвецы, очевидно, что люди давно уже разработали методы борьбы с ними. И религиозные организации идеально для этого подходят. Пожалуй, мне тоже есть чему у них поучиться, надеюсь, меня не обзовут сходу исчадием ада, воплощением зла или как еще тут принято называть злодеев.

- А что будет с теми двумя, которых арестовали?

- Казнь. Через неделю. - Его голос холоден. - Предательство и убийство не прощают.

Я опускаю взгляд. Я вроде бы правильное дело сделала, помогла найти убийц, но только сейчас до меня доходит, что моя работа завершится для кого-то плахой. От этого знания становится не по себе.

- Надеюсь, казненные не станут призраками и не придут мне мстить, - бормочу я.

Принц задумывается, потом осторожно кладет руку мне на плечо.

- Если они появятся - ты справишься.

Лань Сюэ слегка издевательски смеется за моей спиной:

- Конечно справишься. Тебе теперькуда деваться.

На всякий случай напоминаю, что у меня есть еще одна книга про злодея, действие которой происходит в том же мире, но в другое время:

44-ая реинкарнация злодея <https://litnet.com/shrt/lGUw>

Он – главный злодей, застрявший в бесконечном цикле перерождений, и в каждом из них находится попаданка, которая предает его ради «святого» героя.

Она – его учитель, а в прошлой жизни - иллюстратор книги, которая знает, чем все кончится на самом деле. Спойлер: скоро конец света.

Идеально для тех, кто любит:

- ✓ Отношения учитель-ученик.
- ✓ Антигероев, которые устали от своей роли.

✓ Попаданок, которые не следуют сценарию.

✓ Истории, где "герой" – на самом деле злодей.

Если вы хотели книгу, где злодей и попаданка объединяются против системы – это она! ##

<https://litnet.com/shrt/lG1w>

Учителя

Солнечный свет пробивается сквозь резные деревянные ставни, рисуя на полу моих покоев причудливые узоры. Я сижу за письменным столом, перебирая свитки с отчетами о последнем деле, когда в дверь стучат.

- Войдите, - поднимаю я глаза от бумаг.

Дверь открывается, и на пороге появляется Лань Минфэн. Его темно-синий шелковый халат с серебряной вышивкой в виде облаков подчеркивает широкие плечи, а собранные в высокий пучок волосы оттеняют благородные черты лица. В руках он держит небольшой лаковый ларец.

- Сестра, выглядишь как настоящая чиновница, - его голос звучит довольным, но в уголках глаз читается легкая усталость. - Я хотел обсудить кое-что.

Я откладываю кисть и приглашаю его сесть.

- После вчерашнего инцидента я понял, что должен серьезнее отнестись к твоей защите. Это моя вина, что я не подумал об этом раньше.

Он открывает крышку, внутри на бархатной подушке лежит изящный кинжал с нефритовой рукоятью.

- Это для начала. А завтра к тебе придет мой лучший телохранитель - Цзян Вэй. Он обучит тебя основам самообороны.

- Твой лучший телохранитель? - удивленно поднимаю

бровь. - Ты уверен, что можешь его выделить?

Вообще-то, я сама предложила найти мне учителя, который покажет мне хотя бы основы, чтобы в следующий раз я не замирала от страха на месте, как испуганный суслик. Однако лучшего телохранителя в наставники не ожидала.

Лань Минфэн усмехается:

- После того, как ты раскрыла два громких дела за неделю? Император лично распорядился обеспечить тебе максимальную безопасность. К тому же, - он делает паузу и хмыкает, - Цзян Вэй идеально подходит. Он не из тех, кто будет относиться к тебе снисходительно только потому, что ты девушка.

Я благодарно киваю, беря в руки кинжал. Лезвие сверкает в солнечных лучах, отливая холодной сталью.

- А что насчет другого обучения? - осторожно спрашиваю я.

Я присутствовала во время упокоения Ли Вэньцзе. Оказалось, что во дворце есть специальная должность мастера ритуалов и Фэн-Шуй, который как раз и заведует такими делами. Он проводит необходимые церемонии во время праздников и похорон, а также немного занимается гаданиями, в основном вычисляет благоприятные даты для тех или иных начинаний.

Сейчас эту должность занимает даос Чжан - пожилой, но крепкий мужчина с белой бородой и пронизательными глазами, которые словно видят сквозь тебя. Обычно он носит

светлое ханьфу, а в руках держит метелку из белого конского хвоста. И ритуал упокоения проводит с легкостью, в которой чувствуется многолетний опыт.

При одном его появлении призраки в поместье Ли тут же разлетаются в стороны и прячутся, а Лань Сюэ хмурится. Она понятия не имеет, что ожидать от ритуала, и на всякий случай держится от монаха подальше. И когда тот начинает чтение сутр, тоже улетает подальше, потому что чувствует дискомфорт.

Вообще-то, даос Чжан умеет и призраков изгонять, хотя и не видит их. Только поэтому на территории дворца все еще обитают привидения, и старательно обходят жилище монаха стороной. Если бы у него был дар видеть духов, то он давно бы уже очистил весь Запретный город.

После наблюдения за его работой я остаюсь под большим впечатлением и спрашиваю брата, нельзя ли мне тоже научиться такому. И вот сейчас его высочество возвращается с ответом:

- Даос Чжан сам обратился ко мне с похожим вопросом. Это в его интересах, чтобы по дворцу не разгуливал необученный некромант. Если хочешь изучать духовные практики под его руководством - не возражаю, - его взгляд становится серьезнее, - только будь осторожна. Магия - опасная штука.

- Я буду, - клятвенно обещаю я.

- Хорошо, тогда мне пора. Завтра в пятый час утра жди Цзян Вэя. И, - он усмехается, - приготовься к тяжелым тре-

нировкам.

Когда дверь за ним закрывается, Лань Сюэ всплывает прямо передо мной, ее прозрачное лицо сияет от возбуждения.

- Ты даже не представляешь, как тебе повезло! Цзян Вэй - это... - она делает паузу для драматизма, - самый красивый мужчина во дворце! После принца, конечно.

Я закатываю глаза:

- И что? Я ведь не для этого его просила.

- Ах, ну да, конечно, - призрак скрещивает руки на груди. - Просто к слову. У него только один недостаток - шрам на лице. Но даже с ним он выглядит...

- Шрам? - перебиваю я.

- Да, - Лань Сюэ опускает голос до шепота. - Ему его оставила сумасшедшая поклонница, когда он был еще совсем молодым. Говорят, она хотела, чтобы он всегда был с ней, ну, ты поняла. Теперь местные красавицы считают его уродом, но, - она заговорщически подмигивает, - лично я бы не отказалась.

Я смеюсь, однако в душе немного заинтригована. Впрочем, у меня другие заботы - нужно подготовиться к завтрашней тренировке.

Следующее утро встречает меня холодным ветром, пробирающим сквозь тонкую ткань тренировочного костюма. Я стою во внутреннем дворике, специально отведенном для занятий, и нервно тереблю рукава. Пятый час - это слишком рано даже для меня, привыкшей к студенческим бессонным

ночам.

- Вы опоздали.

Голос звучит прямо за моей спиной, заставляя вздрогнуть. Я резко оборачиваюсь и замираю. Передо мной стоит мужчина лет двадцати пяти, высокий, с фигурой, выточенной словно из стали. Его простой серый тренировочный халат лишь подчеркивает широкие плечи и узкую талию. Лицо... Боги, это лицо могло бы украшать любые дворцовые фрески, если бы не длинный тонкий шрам, пересекающий левую скулу от виска до подбородка. Шрам, который не портит, а лишь добавляет его облику опасной харизмы.

- Я... простите, - выдавливаю я, чувствуя, как глупо краснею.

Цзян Вэй изучает меня ледяным взглядом, совершенно невпечатленный. Его глаза - темные, как ночь, но с золотистыми искорками, словно в них отражаются далекие звезды, и такие же холодные. Как-то резко вспоминаю, что я сейчас мелкая и тощая пятнадцатилетняя девчонка, и сразу становится обидно. Чего этот парень смотрит на меня свысока?! Между прочим, я айдалов красивее него видела! Меня красивой мордашкой не проймешь. И накаченным торсом тоже! Ай, ладно, кого я обманываю.

- Ваш брат сказал, что вы хотите научиться защищаться. Почему?

Неожиданный вопрос застает меня врасплох.

- Потому что, - я слегка запинаясь, но беру себя в руки

и четко отвечаю, - потому что дело, которое я выбрала, довольно опасно. Мертвецы и телохранители не всегда смогут помочь, поэтому мне надо научиться защищаться самой.

Он кивает, как будто мой ответ его удовлетворил.

- Тогда начнем. Первое правило - всегда быть готовой к нападению.

Не успеваю я моргнуть, как он делает молниеносный выпад. Его рука останавливается в сантиметре от моего горла.

- Вы мертвы, - констатирует он. - Урок первый - бдительность.

Так начинается мое обучение.

Забегая вперед могу сказать, что я ни к кому, кроме него, никогда не испытывала такого страстного желания убить.

Первый урок

Первая тренировка оказывается адски тяжелой. Через час я уже вся в поту, мышцы дрожат от напряжения, а тело болит от постоянных падений. Цзян Вэй - беспощадный учитель. Он не делает скидок на мой пол или статус, зато подробно объясняет каждое движение.

- Еще раз, - командует он, когда я в очередной раз падаю, пытаюсь отразить его атаку. - Ваш противник не будет ждать, пока вы встанете.

Я стискиваю зубы и поднимаюсь. В голове уже начинает зреть мысль, что, возможно, проще было научиться мгновенно вызывать мертвецов, чем так страдать.

- Бдительность, - говорит он, и роняет меня обратно еще до того, как я успела встать прямо.

Пытаюсь подняться снова, но он снова делает подсечку, и я опять на земле.

- Принцесса, вы совсем ничему не учитесь, - издевательски произносит он.

Еще одна попытка встать оборачивается провалом. На этот раз я вижу его движение, но из-за крайней усталости ничего не успеваю сделать.

Последнее падение оказывается особенно болезненным, мне даже кажется, что у меня внутри что-то хрустнуло. А этот Цзян Вэй только смотрит со снисходительной улыбкой

на мои мучения.

«Да он же специально издевается! - осеняет меня. - После того, как та ненормальная порезала его лицо, он ненавидит всех женщин. И сейчас отыгрывается на мне, причем ему за это вообще ничего не будет».

От злости и боли меня буквально опалает изнутри волной жара, она выплескивается за пределы тела и изливается в землю. Я чувствую, как поверхность подо мной слегка шевелится, как в тот раз, когда меня душила служанка. Но сейчас я уже сознательно управляю силой.

Из земли высовываются руки и хватают Цзян Вэя за ноги, но тот верен своей присказке «Бдительность!», поэтому успевает отпрыгнуть в сторону. Новые руки высовываются из земли в тщетной попытке поймать его и загоняют к кустам вокруг тренировочной площадки.

А там уже ждет еще один сюрприз - несколько мертвых насекомых, до которых я дотянулась своей силой и подняла. Некоторых Цзян Вэй смог смахнуть, но парочка сумела его ужалить.

- Ты умер, - теперь уже я злорадствую, отряхивая свои запылившиеся от падений одежды. - Считаю, что я предварительно пропитала этих насекомых ядом.

В этот раз я обращаюсь к нему менее почтительно, все же по статусу он ниже, чем принцесса. Да и мое доверие в качестве наставника утратил.

- Неплохо, - телохранитель выдавливая из себя принуж-

денную улыбку. - У вашего высочества есть талант. Жаль только, что для его пробуждения надо вас разозлить.

- А вот я не могу того же самого сказать о тебе, - теперь уже моя очередь холодно смотреть. - Как наставник ты со своими обязанностями справляешься отвратительно.

Он хочет возразить, и, судя по выражению лица, весьма язвительно, но я его прерываю взмахом руки:

- Даже для меня, полного новичка в боевых искусствах, очевидно, что ученика нужно сначала научить правильно падать. И правильно бить, чтобы он себе руки не поранил просто от незнания. Ну и специфику ты явно не учел. Меня обучать надо не как обычного новобранца. Мало кто будет нападать на стройную низкорослую девушку, используя приемы боевых искусств, скорее просто и безыскусно ударит, рассчитывая, что мне и этого хватит. Моя основная задача - научиться уворачиваться, а потом бежать под защиту мертвецов или телохранителей. Сомневаюсь, что с моими физическими данными из меня вообще можно сделать хорошего бойца, даже если я буду весь день тренироваться.

Цзян Вэю явно не понравилось выслушивать выволочку от какой-то девчонки, которая к тому же критикует его профессиональные навыки. Он так сильно стискивает зубы, что видно, как ходят под кожей желваки. Но тем не менее кланяется:

- Как скажете, ваше высочество.

- И то, что ты так легко поддаешься эмоциям, тоже не де-

дает тебе чести.

Кажется, теперь он хочет меня убить, но берет себя в руки и расслабляет лицо, стирая с него всякое выражение, и еще раз кланяется.

- Прошу простить этого слугу, ваше высочество, - произносит он ровным тоном.

- Если после того случая с безумной поклонницей у тебя появилась ненависть к женщинам, то это не должно влиять на мое обучение. На кону стоит моя жизнь, да и не только моя. Я не хочу, чтобы мой наставник руководствовался неудачным личным опытом вместо здравого смысла. Если ты не можешь вести занятия как профессионал своего дела, то скажи об этом сразу. Я сама поговорю с братом и попрошу учителя подобнее.

Выдержка опять ему изменяет, но лишь на краткий миг. Его лицо искажается, а потом снова разглаживается. Похоже, мысль, что его выгонят после первого же занятия, сильно задевает профессиональную гордость.

- Этот слуга приносит свои извинения и впредь не допустит таких ошибок, - говорит он и снова кланяется.

- Хорошо, - киваю я, - тогда жду нашего следующего урока.

Цзян Вэй уходит от меня, держа спину так прямо, что я невольно тоже расправляю плечи, хотя у этого тела нет привычки сутулиться. Мое сердце сильно колотится, все-таки я впервые кого-то отчитываю, да еще и красавчика выше меня

ростом на две головы. Прикладываю руку к груди, пытаюсь успокоиться.

Ко мне подлетает Лань Сюэ, которая до этого неизвестно где была половину вчерашнего дня и всю ночь. Она выглядит возбужденной.

- Ну как? Правда же, он потрясающий? - она кружится вокруг, как школьница после встречи с кумиром.

- Потрясающе некомпетентный, - недовольно скрещиваю я руки на груди. - Он ронял меня на землю только потому, что ему это нравится.

- Ой, да ладно тебе, зато какой он красавчик! Я бы вот не отказалась, чтобы он меня уронил, - ее глаза радостно сверкают. - Кстати, он не только телохранитель принца, но и лучший мастер меча в столице! А еще...

- Подожди, - перебиваю я. - Где ты была все утро? Я звала тебя перед тренировкой, но ты не откликнулась.

Лань Сюэ вдруг становится серьезной.

- Я исследовала кое-что. Стены дворца меня больше не ограничивают, так что я гуляла по столице. И заметила, что в городе происходят странные вещи. Судя по разговорам, несколько месяцев назад начали пропадать девушки. Сначала те, что победнее, и на их пропажу почти никто не обратил внимания. А потом и из более зажиточных семей. Недавно и вовсе исчезла вторая дочь клана Лин, и теперь тревожные слухи ходят уже по всему городу. Но что еще более странно - на улицах почти нет призраков. Я видела несколько теней,

но они сразу же спрятались, едва заметили меня. Возможно, это никак не связано с исчезновениями, однако я понятия не имею, кто мог напугать призраков.

Я настораживаюсь:

- Думаешь, мне стоит взяться за это дело?

- Оно скоро и так дойдет до дворца, в городе из-за всех этих исчезновений неспокойно. К тому же, когда ты его распутаешь, о тебе узнают не только среди знати, но и по всей столице, а там и во всей стране. Можно будет воспользоваться популярностью и поехать по провинциям, под видом укрепления авторитета императорской семьи. Тогда уж точно тебя не смогут использовать как пешку, влияния и славы у тебя будет не меньше, чем у какого-нибудь генерала.

- Ты просто хочешь попутешествовать? - с усмешкой спрашиваю я.

- А ты не хочешь?

- Вообще-то идея мне нравится, но нет никаких гарантий, что я распутаю это дело.

- У нас все получится. А для большей безопасности можно взять с собой твоих новых учителей, пусть докажут свою пригодность.

Я глубоко вздыхаю. Похоже, мои планы на спокойное обучение рушатся. Но с другой стороны, это именно то дело, которое может меня прославить. Если в столице орудует какой-нибудь серийный убийца, нельзя оставлять это без внимания. Да и запуганные призраки - что-то очень необычное

и тревожное.

- Хорошо. Сегодня же поговорю с принцем. А пока, - я с тоской смотрю на свои дрожащие руки, - мне нужно отдохнуть перед встречей с даосом Чжаном.

Лань Сюэ усмехается:

- Удачи. Говорят, он еще строже, чем твой красавчик-телохранитель.

Я уже собираюсь огрызнуться, когда замечаю странное выражение на ее лице. Она выглядит почти живой. Ее контуры стали четче, а движения плавнее. И самое странное - когда она проходит мимо вазы с цветами, лепестки слегка колышутся, будто от легкого ветерка.

- Лань Сюэ... - начинаю я, но она уже исчезает, оставив после себя лишь легкий холодок и множество вопросов.

Кстати, события книги происходят в том же мире, что и *"Возрождение Тяньшу"*, но в разное время. Однако некоторые места и события будут перекликаться) <https://litnet.com/shrt/IQPt>

Чан и Юань оказались единственными выжившими, после того, как в поместье Ли уничтожили все живое. Убили не только людей, но даже домашних животных. Чтобы отомстить за смерть родных, братьям придется поступить в

школу заклинателей и распутать клубок древних тайн, связанных с их семьей. А еще узнать, можно ли верить видениям Чана о событиях, происходивших тысячу лет назад.

<https://litnet.com/shrt/IQPt>

Новые знания

Уединенная обитель даоса Чжана на окраине дворцового комплекса наполнена ароматами трав и благовоний.

- Принцесса, - он приветствует меня поклоном. - Я рад, что вы решили изучать духовные практики под моим руководством.

- Благодарю вас, что согласились меня обучать. Без вашей помощи мне пришлось бы разбираться во всем самой.

Даос кивает.

- Мудрое решение - обратиться за помощью. Давайте начнем наши уроки с самых основ.

Дальше я внимательно слушаю лекцию о природных энергиях и их взаимодействии. В книгах жанра сянся иногда встречалось что-то похожее, но сейчас информацию я получаю самую достоверную. Я захватила с собой принадлежности для письма и периодически делаю записи, чтобы ничего не забыть.

К счастью, даос Чжан быстро заканчивает с теорией, и мы переходим к практике.

- Это защитные знаки. Рекомендую любую работу начинать именно с них. Они помогут вам оградить себя от негативного воздействия, - он достает свиток с замысловатыми символами.

Я внимательно изучаю символы и копирую их в свои за-

писи, стараясь запомнить каждый штрих. Обучение у даоса сильно отличается от тренировок с Цзян Вэем - здесь требуется не сила тела, а концентрация ума.

Потом мы медитируем, учимся управлять дыханием, и наконец пробуем простейшие заклинания защиты. Предполагается, что медитация и правильное дыхание помогают накопить Ци - ту самую чудотворную энергию, на которой работает вся здешняя магия.

Накопив Ци, я старательно вывожу знаки кистью на прямоугольниках шелковой ткани, к которым приклеена тонкая деревянная планка. На бумаге было бы удобнее, но шелк куда надежнее, да и благодаря планке его можно, например, воткнуть в землю как флаг, чтобы защиту не сдул порыв ветра.

Честно говоря, я даже после медитаций никакой особой энергии не почувствовала, однако мой учитель говорит, что у меня неплохо получается.

- У вас есть потенциал, - отмечает даос в конце занятия.
- Но помните, что заклинания - это не просто инструмент. Это ответственность.

Я благодарю наставника и ухожу, чувствуя, как в голове укладываются новые знания. Понятия не имею, почему его называли строгим, любой из моих профессоров в университете был куда более суров в обучении, да и информации за урок давал в десять раз больше.

Когда я возвращаюсь в свои покои, меня ждет сюрприз - пропуск в запретную часть дворцовой библиотеки в форме

красивого нефритового жетона с искусной резьбой. Приложенная записка гласит: «Для твоих исследований».

Принц времени даром явно не теряет. Всего пара дней прошла, а он уже организовал мне учителей и пропуск, хотя местные чиновники ну очень не любят суету. Я недавно поговорила с ним насчет исчезновений, и он обещал разузнать подробности. Наверное, к этому времени он с такой скоростью уже досье собрал на всех пропавших.

Я решаю тоже не тратить время зря и сразу отправляюсь во дворцовую библиотеку. Там оказывается несколько просторных залов, заставленных стеллажами для хранения свитков и книг, а одна из комнат отведена под запретную секцию. Дверь туда заперта, но мой жетон позволяет получить доступ.

Однако пока меня интересуют более приземленные знания. И первым делом я разворачиваю перед собой слегка пожелтевший свиток с картой. «Великая Империя Лан» — гласит надпись в углу. Мои пальцы замирают над странно знакомыми названиями: Восточные пустоши, Южные горы, гора Наньлин, город Лунся...

Ощущение сродни дежавю. Я точно где-то слышала эти названия. Но где? В учебнике истории? Впрочем, их нельзя назвать уникальными, Наньлин, вроде бы и в современном Китае есть. География не самый любимый мой предмет, так что точно не скажу.

Однако карта явно изображала не Китай. Контуры бере-

говой линии сильно отличались. Хотя древним картографам верить нельзя, они обожают от себя что-то добавлять. Например, на полях карты красовались фантастические существа: драконы, обвивающие края света, гигантские черепахи, держащие на спинах целые города, и даже что-то, напоминающее летающий корабль.

Впрочем, в этом мире, где некромантия существует, могут действительно водиться и драконы, и гигантские черепахи. Кстати, забавный факт, местные сказки и легенды довольно похожи на земные. Поневоле задумаешься, а не было ли магии и в прошлом мире.

География мне не слишком помогла, так что я обращаюсь к истории. И тут делаю необычное открытие: три-четыре века назад здесь произошла какая-то глобальная катастрофа. Причем настолько масштабная, что все крупные города были уничтожены, за одну ночь обратившись в «море огня», и большая часть населения погибла. Выжившие бежали на другой конец света, потому что земля и воздух были отравлены, однако и там все было плохо. Прошло почти пятьдесят лет, прежде чем реки, луга и леса вновь стали безопасными для жизни.

Авторы книг называли случившуюся катастрофу Небесной карой, потому что это якобы небожители спустились с небес и начали уничтожать тех людей, что пытались нарушить законы мироздания.

Честно говоря, когда я прочитала об этом в первый раз,

даже пришлось проверить, а не фэнтези ли мне подсунули под видом учебника по истории. Однако в остальных книгах написано примерно то же самое.

«Когда небожители и отступники сошлись в битве, земля раскололась, ночь обратилась в день, а небо пролилось огненным дождем», — гласит запись в самой солидной на вид книге.

А следом автор утверждает, что раньше любой человек умел управлять Ци, пусть и не каждый был в этом талантлив. И люди настолько возгордились, что сочли, будто они равны богам, и начали попираť небесные законы. Они продлевали свои жизни в несколько раз, создавали корабли, что плавали по воздуху, как по воде, и даже могли достичь луны, и возводили здания столь высокие, что они царапали облака.

Вот на этом моменте мне становится не по себе, и я поневоле задумываюсь: «А что, если я попала не в другой мир, а в будущее?»

Очень уж описание непокорной древней цивилизации похоже на то, что было на Земле. Однако книги никак не могут полностью подтвердить или опровергнуть эту догадку.

Зато теперь мне становится понятно, откуда взялся тот мужчина в пруду. Невольно касаюсь темного кулона, висящего на шее, и машинально сжимаю в кулаке. За последнее время я так к нему привыкла, что почти не замечаю.

Похоже, Цзинь Лун был одним из небожителей, что пришли карать людей. Но предки оказались настолько круты,

что смогли даже бога прикончить. Однако небожитель через несколько веков собрался с силами восстал из мертвых, по крайней мере, частично. Вряд ли его в таком виде обратно на небеса пустят, так что он до сих пор где-то здесь таится и наверняка копит энергию. Наверное, поэтому он и предложил Лань Сюэ ту мутную сделку, да и меня каким-то образом во все это втянул.

Стягиваю с шеи кулон и подозрительно его осматриваю. Почему-то не могу отделаться от ощущения, что эта штука не только следит за мной, но еще и силу может высасывать. Пожалуй, не буду ее больше носить. Раньше она нужна была мне для защиты, а теперь я стала особым следователем, так что и без подвески прекрасно справлюсь.

К этому времени в библиотеке уже стемнело, и единственным источником света остается лампа на моем столе. Боковым зрением замечаю какое-то движение слева и резко поворачиваюсь. Тьма между стеллажами кажется слишком густой и объемной.

— Лань Сюэ? — зову я тихо.

Но ответом мне становится только тишина.

И ощущение, что за мной кто-то наблюдает.

А пока ждете продолжение, приглашаю вас почитать еще одну книгу литмоба про китайских злодеек:

"Седьмая жизнь злодейки" <https://litnet.com/shrt/9vrN>
Джейд Дэвлин, Рина Ских

Я была доброй и глупой, но меня выставили злодейкой и убили. Через множество перерождений я вновь вернулась в самое первое тело, но теперь мне хватит ума и хитрости, чтобы отомстить врагам. Они узнают, что такое настоящая злодейка!

И принца я им больше не отдам!
<https://litnet.com/shrt/9vtN>

Поиски

В этом мире, где существуют призраки и немертвые, нельзя просто отмахнуться и сказать, что почудилось. За мной действительно может кто-то наблюдать прямо сейчас. Может, Цзинь Лун как-то почувствовал, что я о нем думаю, и пришел. Хотя нет, точно не он. Этот мертвый бог не стал бы скромничать и заявился бы с помпой и толпой покойников.

Значит, между стеллажей притаился некто помельче. Вполне возможно, что кто-то из местных привидений просто хотел посмотреть на Белую принцессу, но не желал себя показывать. К сожалению, на призраков я влияния не имею, это только Лань Сюэ взмахом руки может создать волну энергии и снести их.

А может, там и вовсе прячется кто-то из живых, такие тонкости я еще определять не умею. Поэтому решаю не рисковать, беру со стола книгу потолще и с размаху роняю. Обложка плюхается на мраморный пол с оглушительным шлепком, который в тишине библиотеки похож на выстрел.

- Эй! Кто здесь? - громко и требовательно спрашиваю я, слыша приближающийся топот.

Служитель библиотеки ждал в своей каморке, да и за дверью стояли стражники. Все же книги очень дорогие в этом мире, и стоимость всех томов здесь почти равна размеру казны, поэтому их круглосуточно охраняют. Так что трое чело-

век спешат внутрь, услышав подозрительные звуки. К тому моменту, как они подбегают, тени между стеллажами редуют и принимают вполне обычный вид. А принесенные светильники разгоняют их еще больше.

- Ваше высочество, что случилось? - спрашивает запыхавшийся служащий.

- В библиотеку после меня кто-нибудь заходил?

- Нет, никого не было.

- Значит, это был не человек... - задумчиво бормочу я.

Библиотекарь заметно бледнеет и начинает оглядываться по сторонам.

- Не переживайте об этом. Думаю, опасности не было. Просто кто-то из местных призраков хотел на меня посмотреть, но выйти на свет побоялся, - объясняю я, чтобы успокоить беднягу.

Однако мои слова оказывают противоположный эффект, и его начинает заметно потряхивать.

- М-местных? - переспрашивает он, заикаясь, - п-призраков?

- Они в большинстве своем безобидные, не бойтесь. Просто тени. Максимум, что могут сделать - вызвать холодок.

Библиотекарь не выглядит убежденным, надеюсь, он не уволится сегодня же от страха. Попрощавшись, я возвращаюсь в свои покои. Лань Сюэ опять нет, так что я в одиночестве провожу ставший уже привычным вечерний ритуал и зажигаю палочки благовоний перед поминальными таблич-

ками.

Забавно, но почему-то никто так и не спросил, зачем мне нужна табличка с моим именем. Хотя служанки ее видели, да и человек, вырезавший ее, тоже. А мы с Лань Сюэ целую теорию придумали о том, что служанка меня все-таки убила, но из-за моего дара это произошло лишь наполовину.

Тут считается, что у каждого человека десять душ, семь из них называются По и тесно связаны с телом, а три - Хунь, и они связаны с духом. И якобы две мои Хунь отделились во время утопления и стали призраком. И вот для них-то я и зажигаю благовония. Но, кажется, метафизические заморочки проклятой принцессы тут вообще никого не интересуют.

Следующее утро встречает меня тупой болью во всем теле. Болит все, кажется, даже волосы. А ведь я вчера старалась минимизировать последствия первой тренировки от Цзян Вэя - контрастные купания устраивала, делала растяжку и ела много белка. Одним словом, все, что могла вспомнить из советов фитнес-блогеров. Я на многих была подписана в прошлой жизни, но тренироваться так и не начала, обходилась лишь обязательной зарядкой в университете. А может, если все-таки занялась бы спортом, то стала выносливей и не умерла бы от переутомления.

Кряхтя, как старый дед, я с трудом поднимаюсь с кровати. Но отдыхать некогда, ведь у меня полно дел. Едва я привожу себя в порядок, как докладывают о визите принца. Он, наверное, уже с самого рассвета на ногах и еще ничего не ел,

так что приглашаю его позавтракать вместе.

- Сестра, - переходит он к серьезному разговору, когда мы заканчиваем с завтраком. - Я собрал информацию о пропавших девушках. Двадцать подтвержденных исчезновений во всех частях города. Но, вероятно, больше - не все семьи обращаются к властям. Девушки из самых разных семей, разная внешность, телосложение и рост, возраст от тринадцати до восемнадцати

- И ни одной не нашли?

- Ни живой, ни мертвой.

Я задумываюсь. Вряд ли их где-то держат живыми, все же два, а то и три десятка девиц не так уж просто спрятать. Однако пока не отыскали тела, моя способность бесполезна. Но почему их не находят? Даже если серийный убийца просто закапывает жертв у себя в саду, то соседи бы такое не пропустили. Два десятка трупов за столь короткий срок воняли бы так сильно, что проигнорировать подобное невозможно.

- Где искали?

- В окрестностях города, вдоль дорог, в заброшенных домах. Ничего.

Я прикрываю глаза, вспоминая криминальные сериалы и детективы из прошлой жизни.

- Вода, - говорю я. - Реки, озера, колодцы. Если сбросить тело в глубокую воду с грузом, его может не вынести течением. Или подземелья: старые туннели, винные погреба.

- Уже проверяли.

Я вздыхаю. Все варианты слишком очевидны. Если бы тела были там, их бы уже нашли. И тут меня осеняет.

- А если он их не прячет? Они могут быть на самом виду. Там, где никто не подумает искать.

- Например? - хмурится принц.

Я делаю паузу, вспоминая сериал про каннибала-хирурга.

- Мясные лавки. Если расчленить тела на небольшие куски, снять кожу и продать как свинину, никто не заметит.

Лицо принца становится каменным.

- Это...

- Чудовищно? Впрочем, есть вариант попроще. Например, убийца может работать на кладбище и закапывать тела в свежих могилах.

- Я отдам распоряжения провести проверку мясников и кладбищ, - задумчиво кивает его высочество.

- Если исчезновения все-таки связаны со странным поведением призраков, то кладбище - более вероятное место. Есть также возможность, что девушек убивали ради какого-нибудь темного ритуала, а потом просто закопали все следы.

- Кстати, я слышал, что вчера в библиотеке произошел небольшой инцидент, - произнес брат.

«Наверняка тебе даже доложили, какие книги я читала», - мысленно фыркаю я, но вслух отвечаю:

- За мной кто-то наблюдал, возможно, просто слишком любопытный, но стеснительный призрак. Зато я нашла в

книгах кое-что интересное. Тот мертвый небожитель, который дал мне кулон, скорее всего, во времена Небесной кары спускался сюда, чтобы уничтожить людей. К счастью, предки смогли дать отпор, пусть и чрезвычайно высокой ценой. Я не знаю, чего от меня хочет этот небожитель, но вряд ли что-то хорошее. Поэтому решила кулон больше не носить.

Я указываю рукой в сторону стоящего на полу сундука. Вчера я сказала служанкам принести мне шкатулок и ларцов из разных материалов и много шелка. Потом завернула кулон в кусок шелка, исписанный защитными знаками, и уложила в самую маленькую коробку. Обернула ее новым слоем ткани и поставила в шкатулку побольше. И так до тех пор, пока не упаковала все в тяжелый, обитый металлом сундук. Если Цзинь Лун подсматривал и подслушивал через подвеску, то теперь вряд ли сумеет что-то услышать сквозь такую толстую «обертку».

- Брат, тебе что-нибудь известно о тех временах? Я о Небесной каре впервые только вчера узнала, но уже чувствую, что ничего хорошего от небожителя ждать не стоит. Мне кажется, что он каким-то образом нацелился на дворец, а то и вовсе на всю столицу. Что, если он хочет завершить дело, которое начал четыре сотни лет назад?

Принц хмурится, кажется, он не ожидал, что я вывалю на него настолько тревожные новости с самого утра.

- В запретной части библиотеки есть несколько книг, более подробно описывающих те события. А еще в сокровищ-

нице хранятся десятков неизвестных артефактов, доставшихся от Древних, и книга, написанная ими.

От таких известий я едва не подпрыгиваю на месте от нетерпения:

- Могу ли я их увидеть?

Представляю вам новую книгу литмоба про злодеек:

«Злодейка с тенью дракона» Марины Комаровой <https://litnet.com/shrt/9Cmk>

Что вас ждёт:

Главная героиня с острым языком и ещё более острыми воспоминаниями

Кланы, магия, коварство и бесстыдно красивый глава Нефритовой гвардии, который якобы вас ненавидит

Тайны прошлого, от которых в дрожь бросает даже ядовитые цветы в саду

И да, юмор. Такой, что им можно травить не хуже, чем настоями из корня змеи.

Технологии Древних

Принц ведет меня вглубь дворцового комплекса, туда, куда даже высокопоставленные чиновники не имеют доступа. Сокровищница скрыта за массивными дверями с замысловатыми замками, которые открываются только с помощью особого ключа - нефритовой печати, что принц носит на поясе, у него, как у наследника, есть туда доступ.

Внутри царит полумрак, рассеиваемый лишь мягким светом масляных ламп, которые мы зажгли по дороге сюда. Воздух пропитан ароматом древесины, металла и чего-то неуловимого - словно старинной пыли и древней магии. Сокровища разложены по полкам и ларцам: золотые украшения, нефритовые статуэтки, оружие с гравировкой, которое явно никогда не использовали в бою. Но мой взгляд сразу цепляется за дальний угол, где на отдельных подставках лежат предметы, которые явно не вписываются в этот мир. Артефакты Древних, как их тут называют.

На первом подиуме находится предмет, напоминающий пистолет, но его корпус выполнен из матового металла с голубоватым отливом, а дизайн отдаленно похож на бластер из фантастического фильма. Рядом лежит что-то вроде бинокля, но с слишком сложной системой линз и странными символами на оправе.

- Это оружие Древних, - поясняет принц. - Никто не зна-

ет, как им пользоваться. Попытки его применить заканчивались... плохо.

Я киваю, но мой взгляд уже скользит дальше. Несколько предметов совершенно не опознаваемы, а последним в ряду стоит маленький куб, не больше кубика Рубика. Дизайн тоже весьма футуристичный, он собран из металла и чего-то вроде пластика, а на передней грани находится явный логотип. Мое сердце екает, потому что эта штука очень напоминает персональный компьютер. В прошлом мире уже начали выпускать мини-пк размером лишь немногим больше, чем этот, так что я почти уверена в своей догадке.

Кнопок включения на нем вроде нет, но я протягиваю руку и касаюсь логотипа. В воздухе вспыхивает голографическое окно с рядами незнакомых иероглифов и строкой ввода с мерцающим курсором.

- Что это? - удивленно восклицает принц, отшатываясь. - Насколько я знаю, этот артефакт раньше так не реагировал на прикосновения.

- Если верить книгам, раньше все люди могли управлять Ци, а сейчас дар есть только у меня, - бормочу я, пытаюсь разобрать надписи.

Некоторые иероглифы выглядят знакомо, как более сложная версия языка, которым пользуются местные. Кстати, я после попадания сама не сразу заметила, что мой привычный китайский и этот весьма схожи, и я, наверное, смогла бы немного его понимать даже без воспоминаний Лань Сюэ.

Передо мной явно интерфейс. Почти как экран ввода пароля на компьютере. Внизу мигает пиктограмма, похожая на «Новый пользователь», так что я нажимаю ее и открывается новое окно, скорее всего, регистрации.

- Ты... понимаешь, что это? - тихо спрашивает принц.

- А ты нет? Здесь же не только иероглифы, но и значки, - нажимаю пиктограмму, похожую на значок голосового ввода и четко произношу, - Лань Сюэ.

В окошке появляются два символа, и один довольно похож на иероглиф «Лань». Дальше интерфейс требует отпечаток пальца, и я нажимаю в указанном месте. Затем идет значок глаза, и, после секундного размышления, решаю, что он хочет еще и сетчатку просканировать. Я подношу куб к лицу, смотрю в светящуюся точку. Электронный писк подтверждает, что процедура прошла успешно.

«Доступ разрешен», - на удивление, эта фраза пишется так же, как и в прошлом мире.

И тут же в воздухе разворачивается новое окно с несколькими квадратными ячейками. Нажимаю на одну и ничего не происходит. Вторая - та же пустота. Третья с непонятным значком внутри - и вдруг в воздухе материализуется пустая пластиковая бутылка. Она падает мне в ладони. Легкая, полупрозрачная, безо всякой маркировки.

- Это пространственное хранилище, - удивленно говорю я, такие штуки мне только в фантастике встречались.

Понятия не имею, какой у него объем, но пустых ячеек

тут тридцать штук.

Принц смотрит на меня так, будто я только что призвала демона.

- Откуда ты знаешь, как этим пользоваться?

Я быстро соображаю, что ответить:

- Когда Гуйин меня топила, я на самом деле умерла, но благодаря своему дару сумела вернуться назад, правда, не вся. Часть меня застряла между миром мертвых и живых. Но зато во мне пробудились новые силы, и одновременно в голове появились знания. В основном, о теле человека, и немного о Ци и окружающем мире. А конкретно эти артефакты созданы людьми и для людей, так что имея самые базовые знания, вполне можно догадаться о значении рисунков. Например, картинка с волнами, идущими ото рта означает «Говори», и все в таком духе.

Принц, однако, не выглядит убежденным:

- Ты хочешь сказать, что тот небожитель вложил в тебя эти знания?

- От него дождешься. По-моему, он наоборот украл часть моей жизни. Возможно, знания сами пробуждаются с ростом силы, или информация, накопленная древними, не исчезла до конца, а до сих пор витает между миром живых и миром мертвых. И мне повезло ухватить часть, пока я была в пограничном состоянии, - вдохновенно вещаю я. - Но сам понимаешь, я не могла просто рассказать о таком, слишком уж странно звучит. Вообще-то, я даже рада, что эта тема всплы-

ла. Мне хотелось бы записать сведения о медицине и передать их лекарям, чтобы распространить по всей стране. Я знаю, как бороться с эпидемиями, и как победить многие болезни, да и в целом, продлить срок жизни лет на двадцать.

Минфэн все еще кажется сомневающимся, однако и аргументов против у него нет.

- Хорошо. Но это, - он указывает на куб, - останется здесь.

Я киваю. Куб - не главное. Все равно мне пространственное хранилище пока ни к чему.

- Кстати, не хочешь взять себе бутылку? - спрашиваю я и передаю ее брату. - Она легкая и прочная, главное, отмыть ее хорошенько, а то уже четыреста лет тут пылится.

Бутылку принц забирает, похоже, ему тоже интересны артефакты Древних, хоть он и пытается не подавать виду.

Из интересного в сокровищнице осталась только книга в твердом переплете, явно из тех же времен. Минфэн говорит, что она была величайшим сокровищем основателя династии, поэтому хранится тут, а не в библиотеке.

Книга сделана из гибкого, но прочного и долговечного материала - не бумага, не пергамент, а что-то вроде белой пластиковой пленки, матовой и приятной на ощупь. Несмотря на прошедшие столетия, краски не выцвели, текст и рисунки остались яркими и четкими. Сначала мне кажется, что это книга о выживании в дикой природе. Судя по рисункам, в ней говорится о разведении огня, возведении убежищ, добывании воды и еды.

А дальше идет информация о строительстве зданий, ветряных и водяных мельниц, о ведении сельского хозяйства и прочем. Пролистывая в конец книги, и там, похоже, изображена схема двигателя внутреннего сгорания и крыло самолета. Однако, физика не была моим любимым предметом, так что я не уверена точно.

По-видимому, книга оказалась чем-то вроде справочника «Как построить цивилизацию с нуля». И предки застряли где-то на двух третях описанного, так и не дойдя до конца. Скорее всего, кто-то попытался зажать знания только для себя, а потом язык изменился, и информация стала недоступна.

Зато теперь понятно, как люди всего за четыре сотни лет сумели перейти от апокалипсиса к созданию империи. Эта книжка здорово помогла всему человечеству.

- Если собрать гениев по всей стране и дать им копии этой книги, они смогут ее расшифровать и воссоздать описанные тут вещи, - говорю я принцу.

- Думаешь, кто-то позволит поделиться таким сокровищем с другими? - криво усмехается тот.

- Мы сможем сделать это, когда ты станешь императором. Обещаю тебе, что мы еще построим самодвижущиеся экипажи и летающие лодки! - от переизбытка воодушевления я хлопаю его по плечу.

В ответ принц смеется, но я вижу, как сверкают его глаза. Похоже, его тоже захватила эта идея.

Церемония и новый статус

Дворцовый зал для официальных приемов сверкает золотом и переливается шелком. Высокие колонны, украшенные резными драконами, поддерживают потолок, расписанный сценами из мифов о небожителях. Пол устлан коврами с вытканными пейзажами гор и рек, а вдоль стен стоят чиновники в парадных одеждах. Их лица выражают почтительность, но в глазах читается недовольство.

Сегодня я официально получаю чин особого следователя при дворе.

Принц Минфэн стоит на возвышении в традиционном темно-синем халате с вышитыми серебряными узорами. Его лицо бесстрастно, но я знаю - он наслаждается моментом. Ему определенно нравится ломать устои и пробовать что-то новое.

- По указу его величества императора, - его голос звучит четко, разносясь под сводами зала, - принцесса Лань Сюэ назначается особым следователем по делам, связанным с убийствами и потусторонними явлениями.

Он протягивает мне нефритовую табличку с выгравированными иероглифами моего нового статуса. В воздухе повисает молчание, нарушаемое лишь шепотом недовольных.

- Благодарю его величество и его высочество за доверие, - кланяюсь я, обеими руками принимая знак должности.

Мои пальцы сжимают гладкий камень. Теперь у меня есть официальный статус чиновника при дворе, какого прежде не было ни у одной женщины. Многие в зале смотрят на меня с презрением из-за моего возраста и пола, но их устаревшие взгляды на жизнь меня лишь слегка раздражают. Раз уж я живу теперь в этом мире, то приложу все усилия, чтобы сделать его лучше не только для себя, но и для остальных людей.

У меня теперь есть не только должность, но и собственный кабинет. Он располагается неподалеку от рабочего помещения принца - явный знак его поддержки. Комната небольшая, но удобная: письменный стол из черного дерева, полки для свитков, тяжелый прочный шкаф для хранения важных документов, низкий столик для чаепитий. На стене висит свиток с изображением горного пейзажа - подарок от Минфэна.

Первые дни я посвящаю систематизации знаний. Пока в голове еще свежи воспоминания о прошлой жизни, я записываю все, что могу вспомнить: основы медицины, биологии, химии. Позже эти записи можно будет передать ученым и врачам, чтобы адаптировать для местных реалий и распространить.

Однако не все рады моему новому положению. Большинство просто перешептываются за моей спиной, но есть некоторые люди, которые считают, будто могут указывать даже принцессе.

Однажды дверь в мой кабинет резко распахивается, и

внутри входит мужчина лет тридцати, в темно-зеленом халате с вышитыми журавлями - знак высокого ранга. Он из очень знатной семьи, и с детства свято уверен, что ему все позволено.

- Принцесса, - он даже не кланяется, а его лицо искажено презрением, - это неприлично. Молодая девушка в кабинете одна, да еще и с мужчинами запросто общается. Где ваша скромность?

Я медленно поднимаю глаза от записей.

- Чиновник Лю, если я не ошибаюсь? - спрашиваю я спокойно.

- Именно так! И я не потерплю такого нарушения приличий!

- А с чего вы взяли, что я тут одна? - по моим губам расползается зловещая улыбка, я ее специально перед зеркалом репетировала. - Если вы их не видите, это не означает, что тут никого, кроме меня, нет.

Я поднимаю руку и делаю жест, будто тяну что-то на себя. В этот момент воздух в комнате холодеет, а дверь за спиной чиновника с громким стуком захлопывается. Забавный факт, но этот прием из ужасиков дается мне на удивление легко, даже тренироваться почти не пришлось.

Мужчина наконец-то вспоминает, что перед ним не просто пятнадцатилетняя девица, а некромант, и слегка бледнеет. Однако все еще думает, что статус его защитит.

- Ты смеешь мне угрожать, девчонка?!

Лань Сюэ, которая до этого мирно тренировалась перекладывать предметы на чайном столике, встает за спиной мужчины. А потом ее пальцы проникают в грудь чиновника и проходят его насквозь, высовываясь спереди.

Чиновник Лю замирает. Глаза его расширяются от ужаса, когда он опускает взгляд вниз, и я понимаю, что сейчас он может видеть руку призрака. Он не может шевелиться, и лишь слабо хрипит, словно у него вот-вот случится сердечный приступ.

- Смертный, ты как посмел повышать голос на принцессу? - шипит Лань Сюэ рассержено, и по тому, как мужчина вздрагивает, становится ясно, что он и голос ее слышит. - Может, мне остановить твое сердце, чтобы ты впредь был потише?

Кажется, за последние несколько дней принцесса стала еще сильнее, раз ее теперь не только видно, но и слышно. Да и насчет остановки сердца она, скорее всего, не блефует.

Призрак вытаскивает из него руку, и освобожденный чиновник падает на колени, а потом прямо на четвереньках, подвывая от ужаса, убегает из кабинета. Судя по звукам и удивленным возгласам, доносящимся из коридора, на ноги он так и не поднялся и проделал на четвереньках весь путь до выхода из здания.

- Мы не переборщили? - спрашиваю я у своей сообщницы. - Зато теперь он в твою сторону и вякнуть не посмеет, - хмыкает она.

На следующий день я узнаю, что тот чиновник подал прошение об отставке. С тех пор все остальные становятся подчеркнуто вежливы в моем присутствии и ни на шаг не отступают от этикета. По одиночке ко мне в кабинет они заходить теперь боятся, да и в компании тоже не рвутся. А насчет правил приличия не заикаются даже самые ярые поборники нравственности. Кажется, они теперь думают, что ни один мужчина оказаться со мной наедине не захочет.

Праздничная глава в честь дня рождения)

Если хотите поздравить автора, то можете подписаться на меня и добавить книги в библиотеку :) <https://litnet.com/shrt/9x9v>

Сяо Лун

- Ты хочешь... что? - Минфэн приподнимает бровь.

- Площадку для испытаний, - повторяю я. - Мне нужно понять пределы своих способностей. Занятия с даосом Чжаном и Цзян Вэем помогают, но этого мало.

- И ты собираешься экспериментировать на людях? - в его голосе слышно напряжение.

- Нет, конечно. Скажу тебе по секрету, на самом деле я думаю, что человеческие трупы довольно жуткие. Будь моя воля, я бы бежала впереди всех с криками: «А-а-а! Ходячие мертвецы!» Но вместо этого приходится держать лицо и делать вид, будто они мои любимые слуги.

Принц слегка смеется:

- У тебя хорошо получается скрывать это. Если не знать, то можно подумать, что Белая принцесса наслаждается своей властью.

- Я бы лучше начала с куриц. Их мне хотя бы не жалко. Можно взять десяток и посмотреть, на сколько хватает моих чар. Потом попробовать со свиньями, они размером примерно с человека, так я смогу понять, как количество энергии зависит от массы тела. А еще мне нужны кости! Хочу проверить, могу ли я поднимать скелеты.

Я некоторое время воодушевленно болтаю, описывая будущие перспективы некромантии и под конец вспоминаю

важный момент.

- А самое главное, нужно сделать прочные клетки. Будет совсем не здорово, если какой-нибудь петух сбежит и устроит куриный зомби-апокалипсис.

И уже вечером мне выделяют небольшой участок земли за дворцом, огороженный высоким крепким забором. Туда привозят клетки с курицами, а позже - и свиней.

Первые опыты довольно неуклюжи. Я учусь не просто поднимать мертвых, но и контролировать их. Сколько энергии нужно, чтобы курица двигалась? Как долго она может оставаться «живой»? Что происходит, когда запас Ци заканчивается?

Свиньи оказываются сложнее - их тела крупнее, энергии требуется больше. Но через пару дней я уже могу заставить мертвых животных маршировать стройными рядами. Как я поняла, есть два уровня контроля. На первом, когда я полностью сосредоточена, животные выполняют все в точности и шагают едва ли не в ногу, следуя моим приказам. А если я за ними не слежу, они начинают делать то, чтобы было привычно при жизни. Например, курицы вечно что-то пытаются раскопать и клюют насекомых или крошки. Хотя есть им уже не нужно.

Под воздействием моей некромантии все процессы в их телах останавливаются, однако то ли Ци постепенно выветривается, то ли сила жизни настолько неостановима, что постепенно естественные процессы берут свое, и тушки начи-

нают разлагаться под действием микроорганизмов. Вливание новой порции Ци может замедлить это, однако куда проще просто взять новых подопытных.

А еще я заметила, что никто из моих зомби не стремится нападать на живых существ. Ни чужая жизненная энергия, ни мозги им не нужны, что не может не радовать. Да и если мертвая курица клонет живую, никакой зомби-вирус ей не передастся.

Лань Сюэ наблюдает за моими экспериментами с интересом и легкой брезгливостью.

- Скоро ты сможешь управлять целой армией мертвецов, - говорит она со странной интонацией, глядя на кур, которые под моим руководством изображают кунг-фу.

- А ты сможешь уморить целую армию живых, - в тон ей отвечаю я. - До меня дошли слухи, будто среди слуг и некоторых наложниц в гареме гуляет странное поветрие, из-за которого они слабеют, бледнеют и часто теряют сознание без причины.

Лань Сюэ скрещивает руки на груди в защитном жесте и со злостью смотрит на меня, поняв, что я догадалась, откуда она черпает энергию. Точнее из кого.

- Будешь читать мне нотации о том, что это неправильно?

- Нет, конечно. Я видела твои воспоминания, и знаю, что они заслужили. Я просто хотела сказать, чтобы ты не оставляла таких явных следов. Бери у них поменьше энергии, иначе твои враги умрут через пару месяцев от истощения. А

нужно, чтобы они, как минимум, пятнадцать лет расплачивались. Кстати, ты не пробовала пугать их перед сном? Даже такие мелочи, как странные звуки в темноте и сквозняки могут довести до заикания. Еще можно слегка сдвинуть вещи с привычных мест. Это тоже многих просто до безумия доводит. Главное, не переусердствуй, а то это меня будут обвинять в том, что я на людей призраков натравливаю.

- Но ты действительно натравливаешь на людей призрака,
- Лань Сюэ моментально оттаивает и лукаво усмехается.

- Я просто рассуждаю вслух, - с невинным видом пожимаю плечами.

Через несколько дней после того, как я обзавелась собственным полигоном, мне наконец-то привозят кости. Их оказалось не так просто достать, ведь мне нужны были целые и чистые скелеты, а не какие-нибудь обглоданные мослы, вытащенные из супа. Заказывать их пришлось у мастера, который делал чучела животных для охотников, и он, похоже, продал вообще все, что у него имелось - здоровенного тигра, питона, крупную лесную кошку и еще несколько зверей помельче. Некоторые скелеты были уже собраны на каркасе, а другие - просто россыпью в мешке.

Рассмотрев их, я понимаю, что все-таки оказалась в другом мире. У животных есть некоторые детали анатомии, сильно отличающиеся от привычных мне. Например, у тигра - шипы вдоль позвоночника и на кончике хвоста. У необычайно крупного зайца - рога, похожие на олени. А среди

зверей помельче попадаетесь летающий ящер. Я сначала даже подумала, что это какая-то мистификация, и мастер просто собрал ее из частей разных животных, но нет. Ящер оказывается настоящим, однако весьма несуразным, как помесь курицы с крокодилом. Длинный клюв полон зубов, на ногах здоровенные когти. И при этом одновременно напоминает и динозавра, и дракона.

Я с энтузиазмом высыпаю кости из мешка с надписью «Лесная кошка» на большой стол. Лань Сюэ стоит в стороне, ее нос слегка сморщен. Похоже, она не знает, что у нее вызывает больше отвращение - целые тушки или только кости.

- Ты действительно собираешься с этим возиться?

- О да, - ухмыляюсь я и протягиваю руку к ближайшей кости - позвонку кошки.

Едва пальцы касаются гладкой поверхности, кость оживает. Не в буквальном смысле, нет. Но она тянется - к другим, будто чувствует их. Я поднимаю позвонок, и к нему сразу же примагничивается следующий, потом еще один. Щелчок. Щелчок. Щелчок. И вот уже вскоре передо мной целый скелет кота.

- Поразительно, это же почти как конструктор! - восклицаю я, и мне приходит в голову неожиданная идея.

Не обязательно ведь собирать одно животное, можно добавить кости от другого. Летающий ящер меня вдохновил, так что я решаю сделать дракона. Заменяю кошачий хвост на более длинный змеиный, а на самый кончик добавляю шип

от тигра. Крылья ящера тоже идут в дело, но приходится повозиться с лопатками, ведь у зверя получается два комплекта верхних конечностей. Голову беру от загадочной «Речной гончей», у нее на месте ушей топорщатся тонкие косточки вроде плавников, хотя она явно принадлежит к семейству псовых, и как финальный штрих добавляю рога от зайца.

Кости под моими руками с легкостью перестраиваются, меняют форму и становятся на нужное место. И вскоре передо мной стоит скелет настоящего дракона, правда, скорее западного, чем восточного. У китайских лунов тело слишком длинное, чтобы они могли нормально ходить по земле, да и с полетом возникнут сложности без крыльев.

Потом еще пару часов заставляю дракона бегать, прыгать, ползать, кувыркаться и время от времени поправляю недостатки. Летать он, конечно, пока не может, нужно сначала придумать, как сделать перепонки между тонкими косточками крыльев, но машет ими он очень убедительно.

Лань Сюэ, похоже, за это время забыла о скептицизме, и все два часа просидела рядом, наблюдая за воссозданием легенды.

- Давай вместе попробуем его оживить? - предлагаю я. - Вольем в него столько силы, сколько сможем, чтобы надолго хватило.

Ей нравится эта идея, так что мы одновременно кладем на дракона ладони и сосредотачиваемся. Энергия окутывает кости, и скелет вздрагивает. Пустые глазницы вспыхивают

тусклым зеленым светом. Существо дергается и отпрыгивает, словно настороженное, прижимается к полу, растопырив крылья. Причем все это делает без моей команды.

- Тише, тише, не бойся, Сяо Лун, - успокаивающим голосом говорю я и протягиваю к нему руку, словно предлагая обнюхать.

Не знаю, может ли он чувствовать запахи, но жест срабатывает - существо выпрямляется, подходит ближе и неуверенно виляет хвостом, слишком длинным для этого. Если подумать, речная гончая - это звучит больше как название породы, а не дикого животного. Возможно, череп раньше принадлежал чьему-то питомцу.

- Сяо Лун? - принцесса закатывает глаза. - А еще более банального названия ты не могла придумать? Назвала дракончика Маленьким Драконом?

- Технически, это не лун. Скорее, это драгон, - последнее слово произношу по-английски. - Так что не очень-то и банально получилось.

Я аккуратно похлопываю существо по голове:

- Хороший мальчик Сяо Лун, хороший, - и виляния хвоста становятся активнее и увереннее.

- Боюсь, хорошим он выглядит только для нас, а остальные будут в ужасе от скелета, - произносит Лань Сюэ, тоже поглаживая питомца.

- Надо сшить ему меховой костюмчик, чтобы кости видно не было, - придумываю я выход.

Весь следующий день приходится потратить на то, чтобы замаскировать Сяо Луна. К счастью, выясняется, что с кожей и мехом я могу проделывать те же штуки, что и с костями, поэтому нитки и иголки мне не требуются. В качестве набивки использую необработанный шелк, и все равно дракончик получается довольно поджарым, но в целом смотрится симпатично. Крылья благодаря тонкой эластичной коже теперь работают, и дракон может летать, правда, не слишком хорошо.

За прообраз я взяла Хаку из любимого мультфильма, поэтому мой Сяо Лун белый, пушистый, и с бирюзовой гривкой вдоль хребта. Вместо глаз у него небесно-голубые топазы, которые из-за зеленоватого свечения тоже кажутся бирюзовыми.

Одним словом, когда я с материнской гордостью демонстрирую дракона Лань Минфэну, он на миг теряет дар речи и забывает, зачем явился. Однако радость моя длится не слишком долго. Оказывается, принц пришел сообщить, что тела пропавших девушек наконец-то найдены.

Старое кладбище

К сожалению, нашли не всех девушек, а лишь трех, да и то не уверены, что это именно они, потому что тела сильно изменились. Поиски велись уже несколько дней, и поначалу не принесли никаких результатов, поэтому вышестоящие давили на нижестоящих и так далее по цепочке, а самым последним в этом ряду оставалось только начать проверять вообще каждое место, где теоретически можно спрятать труп. Некоторым людям даже огороды кое-где разрыли, а мясные лавки так и вовсе перевернули вверх дном.

Ну и на кладбищах проверяли все могилы, а не только новые, и именно это принесло результаты. В трех захоронениях на самом старом городском погосте были обнаружены неучтенные тела, просто закопанные в землю без гробов. По внешнему виду можно было определить лишь, что они когда-то были женщинами, и что похоронены не так давно.

В остальном же тела выглядели настолько противоестественно, что о них немедленно доложили принцу.

И вот поэтому мы все оказываемся на кладбище в большой и очень необычной компании. Лань Сюэ никто не видит, и, к моему большому удивлению, она единственный призрак на всем погосте. Еще я взяла с собой Сяо Луна, и теперь телохранители странно тарашься то на меня, то на дракона. И их можно понять, все же не каждый день встречаешь ми-

фическое существо на расстоянии вытянутой руки. К тому же никто не знает, откуда он вообще взялся, а меховая мас-кировка хорошо скрывает кости.

Когда Сяо Лун стоит на земле, размером он со среднюю собаку и ведет себя немного похоже. На кладбище, куда мы приехали, ему явно не нравится. Возможно, он рычал бы или распушал мех на загривке, но скелету эти опции недоступны, поэтому остаются только нервные подергивания хвоста, как у раздраженных кошек.

Три тела лежат на грубо сколоченных столах в полумраке кладбищенского склепа, куда их перенесли для осмотра. Воздух здесь густой, пропитанный запахом сырости, церемониальных благовоний и чего-то едва уловимого, но отталкивающего — не гниения, а скорее старого пергамента, пролежавшего века в заброшенной гробнице. Я стою над ними и чувствую, как по спине ползет холод. Это не страх, а инстинктивное знание: передо мной лежит нечто противоестественное.

Хоть я и впервые сталкиваюсь с чем-то подобным, но понимаю, что тут явно поработал темный заклинатель. Даос Чжан как раз недавно рассказывал о них на занятии. К счастью, темные заклинатели довольно редки и не настолько сильны, как им хотелось бы, и с большинством из них вполне могут справиться обычные стражники.

Мысль об уроках напоминает мне кое о чем, и я достаю из рукава кусочки шелка, на которых тренировалась рисо-

вать защитные символы. Даос Чжан говорил начинать с них любую работу, вот и сейчас я раздаю по талисману каждому присутствующему, а оставшиеся два втыкаю в землю. Только после этого приступаю к более детальному осмотру.

Лица девушек, если их еще можно так назвать, искажены, словно застыли в последнем крике. Кожа, туго обтягивающая кости, имеет странный голубовато-серый оттенок и выглядит высушенной, словно у мумий. Но больше всего поражают руки — пальцы неестественно длинные, с когтями, похожими на хищные крючья, а на ладонях и предплечьях выжжены странные символы.

Цзян Вэй сегодня работает в качестве моего телохранителя и поэтому стоит рядом, его обычно невозмутимое лицо напряжено. Такое ощущение, будто он ожидает, что на нас вот-вот нападут. Впрочем, атмосфера тут царит такая, что я бы не удивилась внезапной атаке.

- Это немного похоже на знаки, которые используют для создания печатей, - наконец говорю я. - Кто-нибудь может их зарисовать? Нужно будет потом поискать похожие в библиотеке.

Один из стражников выходит вперед и достает походный набор для письма, начиная быстро копировать символы с рук покойниц с указанием, где именно они находились.

Набравшись смелости, подхожу ближе к телам и наклоняюсь, стараясь не дышать слишком глубоко. Но на самом деле, от них не исходит запах гниения, плоть выглядит хоро-

шо высушенной, словно из тел предварительно выпустили всю кровь и вытащили внутренние органы. Такое ощущение, будто их подготовили к мумификации едва ли не как в Древнем Египте, только бинтами не обмотали. Кстати, необычный цвет и странный запах чего-то химического могут объясняться попытками бальзамирования.

- Эти тела явно обработали, чтобы предотвратить разложение. Слили кровь, достали органы, обмазали специальными алхимическими составами. А затем почему-то закопали в землю, что могло испортить все труды, - озвучиваю я свои идеи.

Еще одна странность - земля на кладбищах не потревожена. Ни свежих раскопов, ни разрыхленной почвы. Как будто их втянуло в могилы, словно сама земля приняла их, не оставив улик.

- Их нашли в старых захоронениях? — уточняю я.

- Да. В тех, что уже давно никто не навещал.

Осторожно одним пальцем касаюсь руки трупа, неприятно, конечно, но необходимо. Кожа холодная и твердая, как камень, но под ней чувствуется слабая вибрация — не пульс, а энергия. Очень похожая на ту, благодаря которой мы с Лань Сюэ создали Сяо Луна.

Холодок осознания пробегает по спине, и я медленно отстраняюсь, стараясь не делать резких движений, словно они могут разбудить мертвецов. Хотя почему «словно»? Я полностью уверена, что кто-то подготовил эти тела специально

для того, чтобы поднять их. Причем не в виде банального зомби, а как более продвинутую нежить.

- Это не просто трупы, - тихо, почти шепотом произношу я. - Они могут подняться в любой момент. И тот, кто их создал, куда сильнее меня.

Окружающие напрягаются, и тоже отодвигаются в стороны, хватаясь за оружие.

- Как нам с ними поступить? - так же тихо спрашивает принц.

- Для надежности отрубить головы, сжечь по отдельности и развеять над текущей водой, - кажется, я от испуга приплела несколько способов, которые используют против киношных вампиров, но и другая нежить после такого точно больше не восстанет.

Должно быть, мы зря прямо тут обсуждали способы избавления от тел, потому что тишину склепа внезапно разрывает сухой треск. Один из трупов резко дергается, его скрюченные пальцы впиваются в край стола. А в следующее мгновение нежить вскакивает и бросается на меня с такой скоростью, словно не она только что была окостеневшим трупом.

Для моих читателей промокод *B-0P981ZD* на скидку 10%

Высшая нежить

Я отшатываюсь, сердце колотится так, будто пытается вырваться из груди. Но теперь я не замираю, как раньше, не даю страху парализовать себя. Уроки с Цзян Вэем не прошли даром. Вместо этого я быстро прячусь за его спину, и он, не оборачиваясь, слегка отводит локоть в сторону, давая мне понять - он меня прикрывает.

Нежить вскакивает с неестественной для мертвого тела ловкостью, ее движения резкие, стремительные, будто кто-то дергает за невидимые нити. Она бросается на меня, но телохранители начеку и встречают ее мечами. Лезвия проходят насквозь, но тварь даже не замедляется. Ее пальцы, длинные и костлявые, с крючковатыми когтями, тянутся ко мне.

- Голову! Рубите голову! - кричу я, отскакивая еще дальше.

Цзян Вэй не колеблется. Его клинок взмывает вверх, описывая в воздухе серебристую дугу, и разруб

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.